

СМЕНА

20
1950

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»

Декрет о мире, принятый единогласно на заседании Все- российского Съезда Советов Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов 26 октября 1917 г.

Речь В. М. МОЛОТОВА на заседании комитета № 1 Генеральной Ассамблеи 28 ноября

Проблема сокращения вооружения

Против пропаганды и поджигателей новой войны

Выступление А. Я. Вышинского в первом комитете I. Подготовка новой войны на территории

Третья сессия Генеральной Ассамблеи ООН Речь А. Я. ВЫШИНСКОГО в первом комитете по контролю и запрещению опытов оружия

Об осуждении подготовки новой войны и о заключении Пакта пяти держав по укреплению мира Речь А. Я. ВЫШИНСКОГО на заседании Парламентской Ассамблеи 12 ноября 1948 года

Заявление Верховного Совета СССР Принято на совместном заседании Совета Союза и Совета Национальностей 19 января 1950 года

За мир и безопасность народов, против угрозы новой войны Речь А. Я. ВЫШИНСКОГО на заседании Парламентской Ассамблеи 20 октября 1950 года

МЫ СТОИМ ЗА МИР И ОТСТАИВАЕМ ДЕЛО МИРА

И. СТАЛИН.

Иосиф Виссарионович СТАЛИН

Пролетария всех стран, соединяйтесь!

СМЕНА

Литературно-художественный и общественно-политический журнал
Центрального Комитета ВЛКСМ. Октябрь, № 20, 1950 год.

Год
издания
27-й

Октябрь в Смоленске.

С картины П. Осеева

СЧАСТЛИВОЕ ВРЕМЯ

Евг. ДОЛМАТОВСКИЙ

Алые флаги встали на улицах родных городов и сёл. У Советской страны, у миллионов её друзей за рубежом сегодня знаменательный праздник — тридцать лет годовщина Великой Октябрьской социалистической революции.

Тридцать три года назад Ленин и Сталин, два величайших гения, каких когда-либо знала история, дав гиганта, создавших большинство партии, повели народ на штурм старого мира и открыли новую эпоху в истории человечества.

Нам выпало великое счастье — жить и творить в стране, указавшей всему миру дорогу в будущее; жить в эпоху, о которой на протяжении долгих веков мечтали передовые умы всех народов.

С Октябрьской революцией начинается историческое явление — человек — человек. Но дню рождения любимой страны мы приносим ей подарки: сталевар — отличнейшую сталь, выплавленную скоростным методом, колхозник — полновесное зерно, студент и школьник —

электрик, учёный — новые открытия, строитель — подвигшие к небу этажи, поэт — вдохновенные стихи.

Каждому из нас, подвигшему итоги предоктябрьского соревнования, закончено украшение улиц. В такую пору собираются друзья, собираются в городские и колхозные клубы, пахнущих свежей краской, в новых домах, недавно сданных строителями, вспоминают прошлое и загадывают будущее, проектируют и восстанавливают, спорт и мечтают.

Давай и мы, товарищ, сегодня поговорим о нашей жизни, о нашей жизни, о нашей жизни.

Послеоктябрьскому поколению рассказывают о славных днях Октябрьской революции и кинофильмы, строгие залы музеев и чудесные книги — спутники нашей жизни. Мы знаем, первым директором советской власти был декрет о мире. Это сама жизнь, великая правда эпохи. С тех пор прошло тридцать три года. И каждый год советской власти, равной десятилетиям, а может быть, веку, наполнен пламенной, неустанный борьбой за мир. Серп и молот, орудия труженников — эмблема нашего государства.

Немало чёрных сил старалось помешать нам в нашем стремлении к миру. Вооружённой интервенцией, разрухой и голодом пытались удашить капиталистические державы Советскую страну в первые годы её существования.

Но когда тридцать лет назад бессмертный Ильич пришёл к комсомольцам в тот дом на Малой Дмитровке, где сейчас помещается Театр имени Ленинского комсомола, он говорил не о трудностях 20-го века — он знал, что они будут преодолены всеобщими усилиями народа, — он говорил о будущем. «...То поколение, которое будет жить, — говорил В. И. Ленин, — оно и увидит коммунистическое общество и само будет строить это общество. И оно должно знать, что вся задача его жизни есть строительство этого общества.

Наша молодёжь, посягая на право может именовать себя поколением коммунизма. Но принадлежать к поколению коммунизма — не только великая честь, но и великое обязательство. Не сидеть, омытая, пока по течению истории приплывёшь к коммунизму, а строить его, бороться за него, учиться, учиться и учиться, как авещал нам Ленин, как учил нас Сталин, — только таким должен быть жизненный путь каждого молодого человека.

В Великой Отечественной войне советский народ под руководством большевистской партии и товарища Сталина одержал всемирно-историческую победу, быть может, тогда, кто сейчас впервые припадает к груди своей комсомольской сестры, смутно помнит 1941 год — один из самых трудных и величественных периодов нашей истории.

Ценой миллионов жизней лучших сынов и дочерей народа добыто наше солёное сегодня. Как же обязаны мы беречь и укреплять его! Новая опасность угрожает миру. Незадолгие последователи Гитлера — англо-американские империалисты — хотят разжечь новую войну; они собираются залить мир кровью во имя своей бредовой идеи о мировом господстве. Они уже ведут преступную войну против благодарного, свободнейшего корейского народа.

Великая сила интернациональной солидарности. Октябрь, большевистская партия учат нас пламенно любить свою Родину и в то же время быть интернационалистами. Это сочетание — одно из самых драгоценных качеств нового человека — ленинца-сталинца.

Советский Союз возглавляет могучее движение сторонников мира. Это движение — величайшее явление современности. Оно, как платина, преградило путь третьей мировой войне.

Советские люди — страстные борборники и защитники мира. Став на стахановскую вахту мира, рабочие и колхозники показывают новые образцы коммунистического труда. Величие трудовых подвигов советских людей — в плановом, всё нарастающем развитии.

Из жизни, из нашего повседневного труда возникают высокие мечты о будущем. Будущее рождается в сегодняшнем дне. Как многообразны, ярки, необычайно мудро просты и сложные новые формы социального соревнования, возникающие на наших заводах и стройках! Александр Чухин выпускает продукцию той же отличной качества, Генрих Бортневский вводит в повседневный труд небывалые скорости резания, Лидия Коробельникова начинает поход за комплексную экономию... Можно было бы перечислить ещё десятки и сотни имён новаторов. А сколько у них последователей! И всё это люди, для которых коммунистические отношения и труд ставятся в первую очередь, истинной потребностью, в образах которых мы видим черты будущего, людей коммунизма.

Тридцать третий год существования советского государства ознаменован великими событиями. Неудолжно бороться и оставив дело мира, идти правительством по инициативе товарища Сталина приняло решение о создании грандиозных электростанций на Волге и Днипре, о строительстве Главного Туркменского канала, Южно-Украинского и Северо-Крымского каналов. Сталинскими стройками коммунизма изстал народ эти сооружения. Они не только обогащают Родину небывалым количеством электроэнергии, но и козметизируют обширные районы страны, изменяют природу, превращают бесплодные степи в цветущие сады.

С великой радостью встретил наш народ эти новые проявления сталинской заботы о мире, о человеке. С невиданным энтузиазмом включается молодёжь в помощь новостройкам.

Идёт великое преобразование жизни и вместе с ним — великое становление человеческих душ. Стройки коммунизма осуществляются людьми, в сознании и быте которых с каждым днём проявляется всё больше и больше коммунистические черты, всё глубже становятся эти мораль, эстетическая мораль американских фашистов противостоят высокая мораль советского человека. С нас берёт пример, у нас учатся простые люди всей земли.

Могучее, расцветающее советское государство вступает в тридцать четвёртый год своей славной истории. С любовью и преданностью говорит советский народ родному товарищу Сталину:

— Великий владыка! Веди нас вперёд, к коммунизму. Не пожалей сил для претворения в жизнь великих идей и предначертаний ленинско-сталинской партии большевиков!

ВЕЛИКИЙ ПРИМЕР

7 ноября 1917 года, когда ещё не остыли орудия легендарного крейсера «Аврора», стрелявшие по Зимнему дворцу, В. И. Ленин оказался на трибуне Петроградского совета. В своей речи, возвестившей миру о начале новой эры в истории человечества, Владимир Ильич подчеркнул интернациональное значение русской революции. Международный характер Октябрьской революции неоднократно отмечал и И. В. Сталин. Одним своим существованием, говорил товарищ Сталин, Советская страна революционизирует весь мир.

Долгие годы Советский Союз стоял, как в море утёс, окружённый со всех сторон капиталистическими странами. Теперь пришло время, когда заправные капиталистические страны всё с большим беспокойством смотрят на социалистическом окружении. Не надеясь на победу в мировом соревновании двух систем, они перешли к активной политике развязывания новой войны, к фашистским методам борьбы за своё господство над миром.

Социализм быстро крепнет и расширяется, в то время как капитализм всё глубже погружает в общий кризис. Позиция империализма становится с каждым днём всё слабее, и как бы американские захватчики ни пытались изменить ход этого неизбежного процесса, прибегнув к войне, военные авантюры лишь ускорят этот процесс, ускорят крушение капитализма и рост социализма.

Такова логика истории, подтверждением которой является урок второй мировой войны. Известно, что вторая мировая война поставила народы многих стран на край гибели. Гитлеровский «новый порядок» обрекал их на порабощение и истребление. Вступление же советских войск на территорию Польши, Чехословакии, Болгарии, Румынии, Венгрии предотвратило оккупацию их англо-американским империализмом, парализовало замыслы и внутренних врагов, рассчитывавших с помощью своих зарубежных покровителей развязать гражданскую войну. Победа Советского Союза позволила народам этих стран жить вольно в свои руки и, испытав опыт борьбы советских людей с внешней и внутренней контрреволюцией, установить в своих странах новый, демократический порядок.

Советские люди с живейшим сочувствием следят теперь за успехами этих стран. А успехи эти вполне замечательны. Самая старая, буржуазную государственную машину, трудящиеся стран народной демократии, возглавляемые коммунистическими и рабочими партиями, успешно строят социализм. Новым на практике подтверждается гениальность ленинского предвидения о том, что абсолютным... — образец тактики для всех.

В странах народной демократии закончено с господством эксплуататорских классов. Рабочий класс из угнетённого и эксплуатируемого превратился в класс руководящий.

В странах, ранее отставших в промышленном отношении, претворяется в жизнь широкая программа индустриализации. Восстановление народного хозяйства идёт неизданными для этих стран темпами. Так, например, в Польше по шестилетнему плану ежегодный прирост промышленной продукции составит 19 процентов, в Болгарии по пятилетнему плану — 24 процента, в Венгрии — свыше 17 процентов и т. д. За короткий срок страны эти уже превзошли довоенный уровень промышленного производства.

Одновременно с ростом промышленности преодевается и вековая отсталость сельского хозяйства. В деревне созданы социалистические открытые хозяйства — государственные машинно-тракторные станции и государственные сельскохозяйственные хозяйства. Миллионы крестьян вступили в кооперативы по совместной обработке земли.

На основе подъёма народного хозяйства и социалистических преобразований повышается жизненный уровень трудящихся, растёт культура, расширяется наука и искусство. Повсеместно открываются тысячи новых школ, библиотек, театров, клубов, музеев. Трудящиеся участвуют в советских стажировках высокоразвитыми методами труда.

Опыт русского Октября служит странам народной демократии основой и при построении государственной власти. Широкие массы рабочих и крестьян призваны к управлению государством и участвуют в великом деле строительства социализма. За один только 1949 год в государственной аппарате Румынии вошло более 30 тысяч рабочих и крестьян. Это типично для всех стран народной демократии.

Все эти успехи стран Центральной и Юго-Восточной Европы стали возможны благодаря бескорыстной помощи СССР. Советский Союз всемерно способствует хозяйственному подъёму и развитию стран народной демократии. Удельный вес СССР по внешней торговле этих стран возрастает из года в год.

Успехи стран народной демократии велики. Но перед ними стоит ещё немало трудностей. Эти трудности усугубляются тем, что лагерь империализма всеми мерами стремится сорвать, задержать движение народов к социализму.

Каждый новый серьёзный успех стран народной демократии имеет международное значение. Свое существование эти страны измеряют собой не только исторический поворот в судьбах их народов. Оно означает новый прорыв фронта империализма, новый удар по всей системе мирового капитализма, дальнейшее ослабление этой системы, дальнейшее усиление лагеря социализма.

Чехословацкая республика. Рабочие сталелитейного завода имени маршала Невежа по примеру советских людей обильно производственную вахту мира.

Болгарская народная республика. В стране созданы государственные машинно-тракторные станции. На с н и м к е: тракторист плоадийской МТС Иордан Георгиев обучает управлению трактором члена Димитровского Союза народный мелодист Цветанку Иотову.

Народная республика Албания. Растёт сеть учебных заведений, перед трудящейся молодёжью открыта широкая дорога в науку. На с н и м к е: группа учащихся курсов медицинских работников на занятиях.

Фото ТАСС

Фото Г. Боркова

Геодзистка Аня Тимохина нивелиром отмечает, как день за днем всё выше поднимается здание будущего Дворца науки.

СТРОИТЕЛИ-СТУДЕНТЫ

В Москве, на Ленинских горах, строится новое высотное здание Московского государственного университета. Это будет одно из наиболее грандиозных и величественных сооружений нашего времени, нашей сталинской эпохи. Здесь для студентов будут созданы такие условия учёбы, каких никогда и нисде ещё не было.

Это — яркое проявление сталинской заботы о нашей молодёжи, о её культурном росте. В то время как за рубежом, в капиталистических странах, одно за другим закрываются высшие учебные заведения, когда из-за высокой платы и тяжёлых материальных условий сотни тысяч юношей и девушек вынуждены бросать учёбу, и нас, в стране социализма, создаются десятки новых вузов, и среди них — крупнейший в мире Московский университет.

Велика честь учиться в таком университете! Велика честь и участвовать в строительстве этого замечательного Дворца науки!

Большая часть строителей — молодёжь. Сюда приезжают юноши и девушки со всех концов страны, люди разных профессий и специальностей. Многие из них твёрдо решили, что по окончании строительства останутся здесь же, но уже в качестве студентов университета.

Молодёжь, которая хочет учиться, охотно помогают в этой дирекция строительства, партийная и комсомольская организации, все студенты университета.

По инициативе комсомольской организации университета взяла шефство над строителями, желающими учиться. Наши студенты-комсомольцы — частые гости на стройке. Мы рассказываем юношам и девушкам о нашем университете, знакомим их с программами занятий, а главное — помогаем им подготовиться в университете.

Сделали сами молодых рабочих построена вечерняя школа, где занимаются каменщики, бетонщики, монтажники, стальные. Университет взялся оборудовать в этой школе физический и химический кабинеты. Мы занимаемся с учащимися вечерней школы, устраиваем для них консультации, делаем доклады, читаем лекции. Но это — только начало. Вынесено уже решение комсомольского комитета университета: среди молодёжи строителей будет постоянно работать свыше 300 студент-ассистентов.

Немало молодых строителей уже сейчас учится в университете. Мы будем добиваться, чтобы их было значительно больше. Люди, которые своими руками создавали аудитория и кабинеты, были и будут нашими лучшими друзьями, их с радостью примет в свою дружную семью студенческий коллектив университета.

Юрий РАЧИНСКИЙ,
секретарь комитета ВЛКСМ
Московского государственного университета

ВСЕ МЫ УЧИМСЯ

Когда я впервые вошла в общежитие, кто-то из девушек крикнул: «Новенькая!», — и меня сразу же все окружили, начали расспрашивать, откуда я, кто по профессии, комсомолька ли...

Осматриваясь, я стояла посреди комнаты. Увидя койки, простые столы и стулья — всё горючее, то, что люди сюда пришли недавно, ещё не успев обжиться. Но едва утрат я же

стояла на столе пышный букет, на тумбочках лежали белые скатерти, заболитно расшитые девичьими руками. Весёлые, приветливые лица моих будущих подруг словно говорили, что здесь живут дружно, сплочённым коллективом. Мне было уже знакомы такие общежития по Челябинску, где я работала прежде. Я почувствовала себя, как дома.

— Садись, — сказала одна из моих соседок

по койке. — Я из Сибири, она вот с Украины, а ты?

— Рязанская... из Днякова.

Коротко я рассказала о себе. Сказала, что во время войны работала в Челябинске на заводе и одновременно училась в школе рабочей молодёжи. Окончила девять классов; там же, в Челябинске, стала комсомолькой. Когда узнала, что в Москве будет строиться новый Московский университет, решила ехать в Москву. Давно мечтала учиться в университете, на биологическом факультете, и мне хочется своим трудом приблизить этот счастливый день.

— Так я и приехала сюда, — закончила я свой рассказ.

— Вот и хорошо! — сказали девушки. — У нас здесь многие пришли из школы и тоже хотят стать студентами. Ты завтра поговори с секретарём комитета, он тебе поможет устроиться в школу.

До поздней ночи мы не гасили в комнате свет и, лёжа в постели, делились друг с другом своими мечтами и планами. Анна Лукомская хотела стать журналисткой и расспрашивала, трудно ли будет попасть на филологический факультет.

— Её усладили: — Обязательна примку! Как это в песне поётся: «Кто хочет, тот добьётся, кто ищет, тот всегда найдёт».

Меня всё радовало: и то, что я приехала на такое строительство, и то, что такие хорошие подруги у меня, и то, что буду учиться дальше, получу высшее образование, да ещё в каком университете — лучшим в мире!

На другой день я была у секретаря комитета комсомола строительства Виктора Шакуркина. — Ты представляешь, — восторженно говорил Виктор, — сто двадцать семь гектаров территории! Можешь судить, что это такое? Два миллиона кубометров — объём здания! Аудитория, библиотека, собственная астрономическая обсерватория, гидро- и метеостанция, музей, ботанический сад, свой стадион... Да такое никому и во сне не сплывало!

Свой первый день на строительстве, разговоры с девушками в общежитии и с секретарём комитета комсомола я часто вспоминаю и теперь, когда главный корпус университета уже высоко поднялся над Москвой. Растут этажи зданий, шире раздвигаются горизонты. В осенней дымке можно рассмотреть подмосковские леса.

Сменившись с работы и переехавшим, мы целой компанией дружно едем в трамваебусе и горячо обсуждаем свой день. Пассажиры спрашивают нас: — Студенты, вы своей?

— Да, студенты! — отвечаем мы.

И это правда. Все мы учимся. С первого этажа геодзистка Лилия Лукомская занимается на заочном отделении филологического факультета, на филологическом же учится гранитчик Мурат Багагалтов. Сестра Илья Кузнецов и электрщик Саша Добчин вместе со мной учатся в 1-м классе вечерней школы. Все мы готовимся в будущем году тоже стать студентами.

Аня ТИМОХИНА,
геодзистка строительства МГУ

МЕЧТА О СЧАСТЬЕ

Много я слышала в детстве армянских народных преданий, но особенно запомнилась мне легенда о волшебном белом камне. В ней говорилось, что где-то в горах Айдара спрятан чудесный камень, и человек, который найдёт его, будет счастлив всю жизнь.

Позже, когда я уже подросток и начал ходить в школу, я непременно рассказывать о происхождении этой легенды.

Он мне сказал: — Великий люди мечтали о счастье, но не имели его. Вот они и создали легенду о волшебном камне. Его никто не видел, не мог найти. Но теперь этот камень найден. Он есть и у тебя, мальчик, этот чудесный камень: это книга, знания, учение. Всё это да тебе советская власть. Учись, трудись — и ты достигнешь хорошего советским человеком, ты будешь счастлив.

Помню, меня взволновали слова учителя. Наверное, с тех пор я и люблю так книгу.

Книги стали моими самыми близкими, лучшими друзьями.

Я хотел учиться. Я мечтал о Московском университете. Учиться в университете Лермонтова и Герцена, Белинского и Огарева, Тимирязева и Чехова — это было бы счастье!

Помешала война. Надо было работать, чтобы помогать фронту. После войны я поступил в

Графичек Мурат Багдадариан.

художественное ремесленное училище. Я выбрал себе специальность графическая: приятно, когда под твоими руками безформенная глина cambia превращается в красивое изделие. Однако с мыслью об университете я не расстаюсь и продолжаю заниматься самообразованием.

Ремесленное училище мы окончили в прошлом году. Каким была для всех нас радость, когда мы узнали, что всю нашу группу направляют в Москву, на строительство нового здания университета!

Как только мы прибыли на строительство, нам показали проект будущего здания. С волнением рассматривая мы величественные контуры прекрасного сооружения.

Но это была пока еще только планка. А на строительной площадке среди временных построек и складских помещений мониторилось подвешенные краны, прожидывались подъездные пути, возводились подсобные помещения и жилые дома для рабочих. Ни о каких отделочных, облицовочных работах тогда еще не могло быть и речи.

У строительного котлована, на дне которого закладывался фундамент, мы раскопали большие глыбы гранита и рублил из него карнизы.

Коллектив у нас подобрал дружный, веселый. Мы респект, что непременно будем учиться. Партийная организация поддерживала нас. Самими своими силами, построили мы здание вечерней школы. Меня привлек в десятый класс. Занимались мы по вечерам, после работы. Летом мы с товарищами, сдав экзамены и получив аттестат зрелости, подали заявления в университет.

Собылось наконец то, о чем мы так горячо мечтали: мы стали студентами. Я учусь на филологическом факультете и продолжаю работать на строительстве как графичек. Учеба и труд — разве не в этом пути к счастью!

Нам, советским молодым людям, согретым патристической заботой и лаской, можно мечтать, потому что мечты наши осуществились. Когда, работая на облицовке десятого этажа, и берусь за отделку ялбы из белого камня, мне порой кажется, будто это и есть тот самый легендарный подвешенный камень, о котором и слышал в детстве, и укладывал его на радость всем людям. Это, по-моему, и есть настоящее счастье.

Мурат БАГДАДАРИАН,
графичек строительства ИТУ
студент 10-го курса университета.

Михаил КОТОВ,
ответственный секретарь Советского комитета защиты мира

НА СТРАЖЕ МИРА

Со всех концов земного шара в Москву, в Кремль, где живет и трудится на благо всего человечества товарищ Сталин идут несчетными потоками письма. Простые люди всего мира шлют свой теплый привет аждо народов, жалуют его долгих лет жизни, сообщают о своих радостях и печалях, ищут поддержки и поддержки еб.

Именем Сталина названы многие города, колхозы и союзы, научные учреждения в Стране Советов. Его имя носят города и поселки, улицы и площади, фабрики и заводы в странах народной демократии, во Франции, в Италии.

Каждый человек считает немалой для себя честью удостоиться похвалы Сталина. В Советском Союзе ежегодно люди, обогащающие науку, создающие особо выдающиеся произведения искусства, литературы, новаторские, внедряющие новые высокопроизводительные методы социалистического труда удостоиваются звания лауреата Сталинской премии. Это — одно из самых почетных званий.

Всё прогрессивное человечество хорошо знает, что нет более верного, стойкого защитника мира, чем Сталин. Самый миролюбивый человек в мире — это Сталин.

В день 70-летия товарища Сталина из Польши пришло одно трогательное письмо от польского крестьянина. Отмечая знаменательную дату, он послал вокруг своего дома фруктовый сад. Он решил называть этот сад Сталин.

Сталин — олицетворение мирной политики Советского Союза, великий другбю мира, человек, между нациями нет таких конфликтов, которые не было бы разрешено мирным путем. Это он, великий Сталин, сказал, что на земле должен быть мир, что простые люди отстоят мир.

Величественное и простое слово мир является основой природы советского социалистического государства. Первым советским декретом был декрет о мире. На всех международных конференциях Советский Союз неизменно отстаивал и отстаивает сталинскую политику мира между народами, твердо соблюдает международные соглашения и защищает их от наглых посягательств со стороны американско-английских поджигателей войны.

Это Советский Союз первым предложил провести всеобщее сокращение вооружений и осуществить как первую меру сокращения вооружений пяти великих держав. Это Советский Союз настаивал и продолжает настаивать на безоговорочном запрещении атомного оружия и установлении строжайшего международного контроля над использованием атомной энергии. Это Советский Союз предложил заключить мир между пятью великими державами. Это Советский Союз, его великий вождь товарищ Сталин неустойно разоблачают агрессивную политику американских захватчиков.

Недавно весь мир еще и еще раз имел возможность убедиться в миролюбии советского народа. Все советские люди, как один человек, поддержали Воззвание Постоянного комитета Всемирного конгресса сторонников мира о запрещении атомного оружия. Под этим Воззванием поставили свои подписи свыше 115 миллионов граждан СССР. Это ли не лучший свидетельством готовности наших советских людей твердо отстаивать мир!

В известных ответах товарища Сталина на вопросы генерального европейского директората американского агентства «Интернэшнл Ньюз сервис» г-на Кингсбрига Смитта, полученного 17 января 1949 года, вождь советского народа заявил, что правительство СССР готово рассмотреть вопрос об опубликовании сов-

местно с правительством США декларации о том, что ни то, ни другое правительство не имеет намерения прибегнуть к войне друг против друга, а именно: Сталин так сказал:

«Грузимся. Правительство СССР могло бы сотрудничать с Правительством Соединенных Штатов Америки в проведении мероприятий, которые направлены на осуществление Пакта мира и ведут к постепенному разоружению».

Всему миру известно, что правительство США, возглавляемое Трумэн, отвергло миролюбивое предложение Советского Союза и заняло совершенно противоположную позицию — позицию подготовки и развязывания новой войны.

Сейчас являющая клика США от угрозы открыто перешла к прямой агрессии. Американские империалисты ведут разбойничью войну против корейского народа. Они хотят вновь свергнуть человечество в мировую войну.

В день 70-летия товарища Сталина советское правительство, выражая волю всех людей мира, приняло решение об учреждении международного Сталинского премии «За укрепление мира между народами».

Учреждение Сталинских премий мира является ярким проявлением мирной политики советского государства. Оно еще раз говорит о том, что советский народ и его правительство против какой бы то ни было агрессии, против войны, что они стоят за мир и дружбу между всеми народами.

Народы ведут сейчас вялкую битву за мир. Народы всех континентов ведут добрую войну на всех континентах мира. Под знаменем Стокгольмским воззванием. Под этим документом стоит подписи простых земледельцев и выдающихся ученых, знаменитых писателей и политичек, деятелей рабочего движения студентов. Воззвание подписывает каждый, кому дороги интересы мира.

Американские сторонники войны из государственного департамента на всех перекрестках истощают вопли, будто деяние сторонников мира является великою движением в защиту Советского Союза, «Глухая клевета! На измышления врагов мира достойный ответ дал советский писатель Илья Эренбург в своем выступлении на Стокгольмской сессии Постоянного комитета. «На сторонники мира защищают Советский Союз», — говорил он, — советский народ вместе с другими народами, вместе с английскими представителями американского и других народов защищает дело мира, и он горд тем, что находится в первых рядах защитников мира».

Поджигатели войны в Америке и Англии виноватостью. Мистер Ачесон предал анафеме Стокгольмское воззвание. По указке Вашингтона во всех капиталистических странах началось дикое преследование всех сторонников мира. Враги мира развешивают военные пистолы, грозят новыми бомбями, новыми средствами массового уничтожения людей! Они хотят устроить народы. Но народы не так-то легко запугать. Лагерь мира крепнет с каждым днем. Все новые и новые миллионы включаются в великую армию борющихся за мир. Простые люди на земле, всё прогрессивное человечество знают, что есть на свете Советский Союз, великая, непобедимая страна, стоящая за мир. Все люди доброй воли на земле, сторонники мира хорошо знают, что на стране мира стоит великий вождь, знаменосец мира Генералиссимус Сталин.

«Сталин — это мир», — говорит всё передовое человечество. Пусть же великими старшими наградами будут отмечены самые достойные. Пусть увенчат эта высокая награда лучших из лучших борцов за мир во всех странах.

ДРУЗЬЯ

Рассказ

Колганов сидел в сторонке и пока что не проронил ни слова. Анка зредка поглядывала на него и продолжала вести заседание бюро.

Она вслух сказала: ей впервые приходилось вести бюро в присутствии Колганова. Анка то и дело поднимала на него взгляд своих серых глаз, будто спрашивая: «Правильно ли, Никита Александрович? Я и сама знаю, что правильно, но вы же должны познать мой волнение...» Она вспоминала, как Колганов велет бюро райкома партии. Он умеет несколькими словами выразить самое главное, умеет уловить настроение каждого.

Пока шёл приём в комсомол, Анка успела взаимного оправдаться от отвашившей её в первые минуты смущения. Ну, что ж такого, думала она, обычное дело: секретари райкома партии присутствуют на заседаниях бюро райкома комсомола. К чему, собственно, так нервничать? Колганов задумчив, даже иногда улыбаётся и, как ей казалось, думает о «всё» поговоренном.

Отживушась на спинку широкого кресла, Анка сидела за письменным столом, наряде брала тонкий зелёный карандаш с красной головкой, делая им короткие записи в блокноте.

За столом направо и налево сидели вихватые паренки и девушки с аккурратными косами. И, глядя на них, Колганов невольно вспоминал свои комсомольские годы: споры до утра, внезапные командировки в дальние сёла, ирвые комсомольские конференции, где молодёжь, собравшись, пела дружно боевые песни... Вспоминался Колганову и день, когда его принимали в комсомол. Ему тогда тоже не исполнилось ещё четырнадцать лет. И кажется, вот так же небрежно сидел секретарь райкома комсомола Ваня Комаров, только в отличие от Анки был он хмур и в виду не очень приветлив. Взглянув из-под наслупенных бровей на Никиту Колганова, он спросил:

— Лета не прибавляется себе? Что-то ты ростом уж очень мал!
Пожалуй, это был самый трудный вопрос, который могли задать Никите, но он ответил на него мужественно: да, до четырнадцати лет ему не хватало одного месяца. На все остальные вопросы он отвечал без запинки и, как будто это касалось постороннего, выслушал всё, что о нём говорил секретарь комсомольской ячейки. Тот говорил о нём хорошо, и всё же Никите казалось, что в комсомол его не примут. С той-ской и обидой он ожидал в приёмной, пока решался вопрос. Один месяц, всего один месяц... Его снова позвали в кабинет, и Ваня Комаров объявил:

— Так вот, решили мы тебя принять в члены Ленинского комсомола. Поздравляю!

Борис Костюковский родился в 1914 году в городе Канске, Красноярского края. Комсомольский работник. В Костюковский в 1947 году опубликовал первую книгу рассказов — «Сибирский». Ступил год в Москве, в издательстве «Советский писатель», вышло его повесть «Снова весна».

В настоящее время Борис Костюковский работает над романом «Славное море», посвящённым партийцам и комсомольским работникам. Публикуемый рассказ является отрывком из романа.

Никита пожал протанутую ему Ваней Комаровым руку и заметил, что на ней не хватало двух пальцев.

Как Никита вышел потом на улицу, как бежал в интернет, он не помнил. Хотелось как можно скорей сообщить о своей радости в родную Берёзовку — отцу с матерью. Через два года Никита Колганов был послан вместе с отрядом на подвешенное кулацкого восстания. Там он ближе познакомился с секретарём райкома Ваней

Комаровым и с тех пор с воспоминанием вспоминал его.

«Нет, у нас всё было куда серьёзнее, да и сами мы были более взрослыми, горячими, энергичными. Но Колганов тотчас же улыбулся этой мысли: вечноя песна, стареть, наверно, начинаю. Всё кажется не так. А вот, к примеру, взять Анку. Честно говоря, у нас таких девушек не было. Откуда у неё в 20 лет столько выдержки, опыта, умения увидеть главное? А ведь её совсем недавно выданныли!»

— Итак, Никита, ответь, — приступая зелёным карандашником по столу, спрашивала Анка у совсем юной буртяти, которая стояла около стола, закрытого красной суконной скатертью, — кто может быть членом Ленинского комсомола?

Никита знала, кто может быть членом Ленинского комсомола, она знала права и обязанности комсомольца, знала, в каком году и на каком съезде комсомола Владимир Ильич произнёс свою историческую речь и в чём он призывал юных граждан страны. Никита смотрела только на Анку, точно могла прочитать на её добром лице все нужные ответы.

— Пусть расскажет биографию, анекдоты давних мано, — винутельно сказал член бюро Володя Сизык.

— Я родился в 1931 году в семье колхозника-скотовода, — начала Никита, так сцепив пальцы рук, что побелела кожа. — В прошлом году я окончила семилетку и поступила на маслозавод, где и работаю до сих пор.

— И это всё! — строго спросил Володя.

— Всё.

— Очень короткая биография. Можно бы её рассказать длиннее.

— Да, маслозавод, — подумал и Колганов.

— У меня больше ничего нет, — виновато сказала Никита.

— А ты записишь в её биографии... пошутли вихватый паренёк, обращаясь к Володе.

Анка постукала по столу своим карандашом, призывая к порядку.

— Хорошо, прошу сказать! — всплыла Володя — Я допоздно. Никита —

спирота, у неё на войне погиб отец и недавно умерла мать. Она воспитывает брата десяти лет. Сам Никита является стахановкой

маслозавода. Она добилась максимального отхода жиров, предложила

новый график привоза молока колхозникам, благодаря которому порча

Рисунок П. Караченцова

молочных продуктов сведена на нет. Инжика — активный участник художественной самодеятельности. На областном смотре художественной самодеятельности в прошлом году ей было присуждено второе место за исполнение бурятского и русского народных песен. Следует также сказать, — без замечки, точно читая, продолжал Володя, — что дом, в котором живёт Инжика, находится в плохом состоянии, а дирекция мясозавода и палачом не пошевельнула, чтобы помочь своей ставке. Это, на мой взгляд, — бездушие и безразличие Инжики — скормила девушку и стесняется просить помощи, но мы со всей решимостью...

— Хватит, Володя, — спокойно сказала Анка, — ты начинаешь уже выступать в прениях.

— Ну что это он, право, — сказала Анка взгляд, обращённый к Колганову совсем не по поводу...

— Лотом Анка что-то записала в блокнот и увидела, что Колганов тоже быстро набросал несколько слов в свою записную книжку со знакомым ей корявым переплетом. Инжика была аконце сиушена выступлением Володы, — это время раньше принадлежало им. Следует отметить, что Володя, — Инжика обросла назад свои смольные, отставшиеся глянцевые косы и почему-то стала выглядеть старше. Колганов заметил, что члены бюро с удовольствием задавали ей вопросы, и вопросы были даже больше, чем повелевали в таких случаях. Инжика отвечала на них охотно, чётко и всем своим видом выражала такую готовность отвечать на вопросы, что становилось ясным, как тщательно она готовится к этому делу. Если бы в бюро района не подвергли её этому своеобразному испытанию, у неё наверняка осталось бы чувство неудовлетворённости. И весь облик этой тоненькой смуглой девушки, ещё подростка, нарисованный, с вдохновенным лицом, полным внутренней целостности и волнения, был покоряюще прекрасен. Колганов первый раз видел эту девушку, но всё в ней было ему знакомо. Ему вновь стали смешны его мысли о том, что в его годы всё было не так. И Колганов неожиданно обратился к Инжике:

— Расскажешь, товарищ Бадмава, о политике Зои Космодемьянской.

Все члены бюро повернулись к Инжике, а Володя быстро добовил:

— И как бы ты поступила на месте Зои.

— Как бы поступила Анка, — подувала Анка и зтог жё вопрос отразился в глазах и самого Володы и у русоголоватой красавицы — ученицы средней школы, которая сидела в профиль к Колганову.

Колганов, перваяда взгляд Анки на Инжику, был поражён: такие внешние черты и несомненно, в эту минуту они были как родные сёстры. Выразение ни с чем не сравнимой самоотверженности, решимости родило ни.

— Я мстля бы врагам, как Зоя, — то, ровню и без всякого выражения сказала Инжика, — а если нужно, то умерла бы, но выдав тайны. Как Зоя! — чуть громче сказала Инжика.

Робота в эту минуту смотрели на Инжику с чувством гордости, а главное, верили ей, верили бесконечно каждому её слову.

— Но за нас умерла Зоя и... многие другие. Мы об этом всегда должны помнить и ценить тех людей, — закончил Володя.

И на её продолговатые глаза навернулись крупные слёзы. Инжика вспомнила своего отца — это было ясно. От её слов, от её решимости и всех остальных торжественно-принудительное настроение. Она проносила свой отец так, как давал врату.

— Есть предложение принять Инжику Бадмаву в члены Ленинского комитета. Кто за, прошу поднять руку.

Анка сама первая подняла руку, а Инжика даже не видела, как эти сделали да и члены бюро, но всем своим существом прочувствовала слова Анки.

— Единственно! Поздравляю тебя, Инжика! Ты принята в члены Всеобластного Ленинского Коммунистического Союза молодёжи.

Инжика осторожно закрыла за собой дверь и вышла в коридор, где дожидаясь своей очереди на приём в комсомол ещё несколько юношей и девушек.

— Ну как! — спросила её незнакомая девушка с широко раскрытыми глазами, в том и дело приставала ко всем с вопросами: «Девочки, девочки, а как вы говорите третий параврат устал? Нет, это я сама знаю. А вот, когда создан комсомол? Хотя это я тоже знаю. И так была конда. Только успела закрыться дверь за Инжиной, вызвали её.

— Ну вот, и мой черёд, — многозначительно сказала большезлая девушка. — Вы обидите меня здесь, — шепнула она Инжике, — мне сплывнее будет.

А почему ей будет сплывнее от присутствия за дверью незнакомой Инжики Бадмаевой? Но Инжике всё равно не хотелось уходить. Она дождалась и рыжего Колю Сараву из Маслопрома, и Союя Петровича, секретаря-машинистку райисполкома, — и ещё нескольких человек. Те, в свою очередь, тоже не раскисли: сидели на райкомском диване

с продавленными пружинами, прижавшись друг к другу, стояли у окна, выходящего на площадь имени Сергея Лазо, и подробно рассказывали о том, что их перебито.

А в кабинете продолжалось заседание. Обсуждался вопрос о подготовке к летней путине и участи в ней комсомольцев.

— Я готов, Володя, Володя, так, — чуть подавшись вперёд, пристукнула своим зевком каряжником Анка, — во время летнего каникул в школе мы сумеем послать в бригаду столько людей. А почему ты ни считаешь восьмью классами? Это ещё — а ещё человек? «Ну что ж, ты прав, Анка, — подумал Колганов, — четыреста человек — это же целая армия!»

— Члены бюро поедут в бригады и будут работать с молодёжью. Будет, будет, товарищи! — слыша это, надменно оглядела своих ребят, что у Колганова радостно дрогнуло сердце.

— Силами молодёжи мы должны добыть не менее двух тысяч центнеров рыбы, каждая бригада получит своё задание. Так будем соревноваться, товарищи! — ещё раз спокойно переспросила Анка.

— Мы, конечно, будем, — Инжика с достоинством ответила Володе. — Что касается комсомольцев, то они не поведут. Анка бросила сердитый взгляд на Володу, потом виноватый — на Колганова: «Вот положите, опять зовут Анной Васильевной, а какая я им Анка Васильевна?»

— Ну что ж, Анна Васильевна, — наконец со всей серьёзностью сказал Колганов, — в постанове бюро района партии в известном вам решении, если вы сумеете выполнить своё обязательство, тут мало будет сказать вам спасибо. Мало!

— Из райкома выходили все вместе.

— Вы ещё здесь? — удивился Володя, увидя толпившихся в коридоре вновь принятых в комсомол. — Походите на воздух.

Стоял августовский вечер, но редкость безветренный и тихий. В домах горели огни, и если смотреть на солнышко, то там они возникли словно из-под земли.

Но в середине «Старшего Брата» пришло гордое имя Колганова оставшихся на площади. Сегодня он освободился раньше обычного: ещё не было и двенадцати часов.

— Походите на берег, Никита Андреевич, — предложила Анка Колганова было запросят, но робота так дружно стали упрашивать, что он вынужден был уступить.

Колганов шёл в тесном кругу юношей и девушек, глубоко засунув руки в карманы своей меховой тулупки. Инжика и Анка шли впереди, а Володя, — по какой-то причине, оставаясь за руки, и безумно разговорчивый.

— Пошёл к «Слоу», — сказал Володя. Они миновали последние дома посёлка, и перед ними распахнулось ослепительное под лунным светом синевато-голубое море — море озер.

Ровно и спокойно лежал Байкал. Ни одного тора, ни одной всплывши. Белая громадина покоилась в бескрайней воронке из зрелоты, скал и каньонов пригромождения. С высокого берега был виден холм «Нерпа», и вправду очертаниями берегов похожий издала на нерпу: узкий от моря, широкий, с епаньниками в средней части, и вновь узкий к материковому ко входу. Небольшая скала, округлённая со всех сторон водой, возле оконечности холма покоилась на глаз зтой огромной, белой сейчас «нерпы». Комсомольцы, по достояно кругому обрыву скалы и с изумлением оставались перед чудом, созданным природой. От верхней своей оконечности скалы нависло устремляясь в море, отделившись от всей массы холма, в Пятую точку. Через отверстие в скале, вероятно, образовавшееся от обвала, открывался вид на множество мерцающих огней.

— А ведь ещё совсем недавно на месте нашего посёлка стояло несколько рыбацких домовик, и всё, — горделиво сказал Володя, — а теперь, слютиро, гордо!

Колганов улыбнулся. Володя был недалек от истины. Здесь пролегал железная дорога, давал рыбный завод и угольные шахты.

— А ну-ка, дайте, ребята, слово, — повернувшись лицом к морю, засмеянно прокричала Володя. И не дожидаясь ответа, заткнул глотком, но приятным юношеским баритоном!

Славное море, выпивший Анка, Славный рабочий, огузавши ботша...

Нигде, нигде так хорошо не поётся эта привильная, широкая песня, полна безудержного полара и свободной, как в мистах, где родился Ленинский. Колганов слышал, слышал её в Ялте и Сочи, где он лечился после ранения, но никогда эта песня не являла его так за сердце, как у родных берегов...

Вильновы да не заветник, как стян тель вместе со всем.

Потом пели о золотой смольной — с беспоконными сердцами и о самом мудром и простом человеке...

И, когда шёл обратно, у всех было ощущение большой дружеской близости. И эти песни бились не пели, но эти эти жили в сознании, чудесными нитями связывая всех этих людей.

К. ВАНШЕНКИН
ГОЛОС СОЛДАТА

Налился зерном тяжёлым колос,
Хороша пшеница, высокая!
Путь уходят люди серым войслом
Рядом Н-ского полка.

Мы часёныю по дому стоим,
Но мельза поехать нам тут:
Мы за судьбы мира стоим,
В наших песнопениях гога.

И шуршит песок под бабуканом,
И стёскад, как стёскад, светлы
Чувствам нашим ругам
Эти орудиные стволы.

Новострок солнечных громады
Отравил ишше
Наш народ.
И нам будет вышею наградой,
Если славыи пушке Сталинграда
Не придётся
Выступить снаряд.

Коммунизма день не за горамы.
Всюду песин новые слышны.
И заметь кто-нибудь ишше нам,
Что, мол, пушки больше не шумны.

Странники покажутся, наверно,
Те слова, и вонсе неспроста
Мы себя почитуем, примерно
Как солдат, смеявшийся с поста.

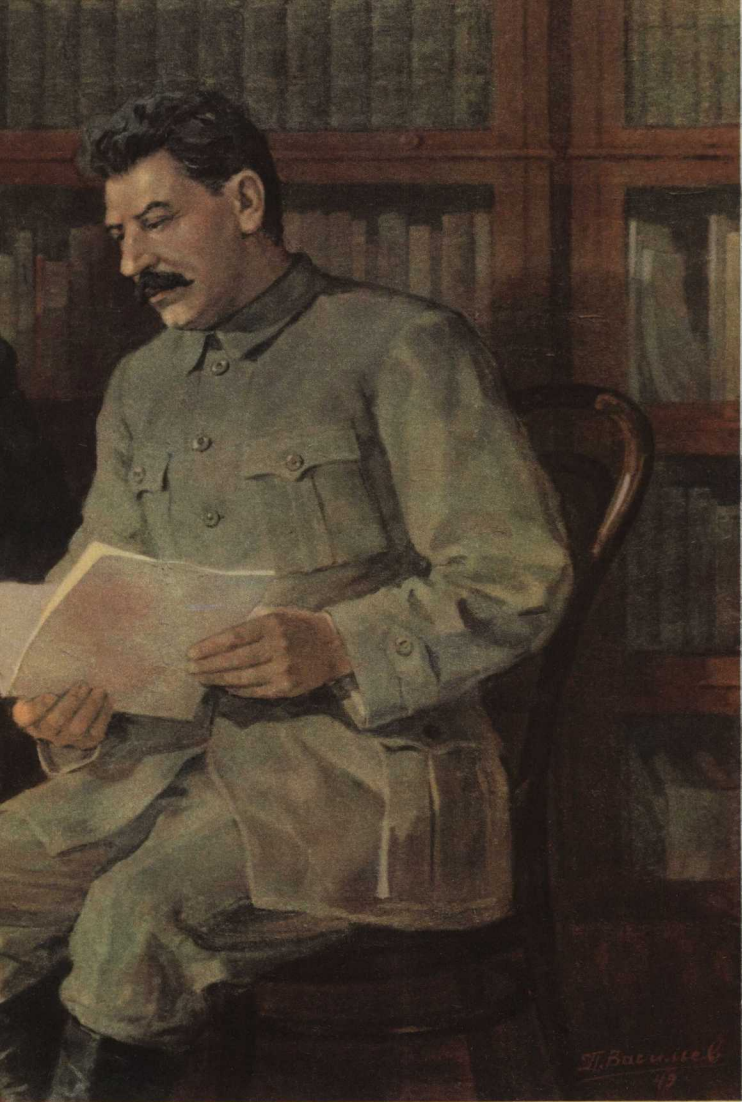
Станет очень тихо на минуте.
Но спойкою сиявет командир:
«Проготовь пушкой для своего
В чьст солдат, сравнявшийся за мир!»

Ю. Раппер. Флаг революции поднят. (Бессоновая художественная выставка 1960 года)

В. И. ЛЕНИН и И. В. СТАЛИН за беседой.

П. Васильев.

А. Гречев.

В куличном цехе. В перерыве.
(Воскресная художественная выставка (1949 года))

Антонина ЗУБКОВА,

аспирантка Московского Государственного университета,
Герой Советского Союза

ОКТАБРЬ

В СТАЛИНГРАДЕ

Голоса и званит и искрется,
и гремит молодое утро,—
через площади идут сталинградцы,
замечательных дел мастера.

Песня грянула, за сердце тронул,
развернувшись, пошла горно.
Посмотрел, сразу всяким районов
поднимают детей на плечи!

Посмотрел, разрушены здания,
обнают гирлянды балконов,
у любимых сегодня свидания
под шелками горечих знамен.

Развернул богатырские силы
у великой российской реки,
разпоротл страну старомилым—
сталинградские большевики.

Говорят заводские районы,
говорят сталинградцы, и вот
во главе сволочилец колонии
первый дизельный трактор плывёт.

Знала мира шумит, расцветает,
громкий полдень задорен и юн,
от души делегата Китая,
гости города, машут с трибуны.

Пусть же песни о мире заветуются,
пусть народы выйдут на бой!
Здравствуй, пламенный век революций
озарённый великой борьбой!

Богомил РАЙОНОВ

ЗНАМЕНОСЕЦ

Октябрь, Октябрь, поэтами золотой,
Ты мил влюблённым, месец восполной,
Им нравится ходить в садах, заветых
Дыханием осени, и говорить с листвою,
И вспоминать со сладкою тоскою
О юных днях исчезнувшего лета.

И я люблю тебя, Октябрь золотозвонный,
Но не за твой холодный небосвод,
Но за печальный шёпот листьев сонных—
Семидесяти я вспоминаю год,
И Ленина приветствую народ,
Подняв пред ним багряные знамена.

Осенний день... По блузам дождь течёт,
И провода равет ветер в испутелный,
Нева, как зверь разгневаный, ревет,
Глади: в своей пальто коротком Ленин,
Замы по дожди, стоит на возвышении,
И жадно слушает его народ.

Октябрь, ты новой жизни первоцелит!
Ты знаменосец Родины счастливой,
Ты заглянул в мечту грядущих лет,
Сплотил народ для битвы справедливой,
И раздвигал слокз небосвод долговидный
Грядущих отблеск сталинских побед.

Перевела с болгарского
М. ПАВЛОВА

Мне выпало счастье быть делегатом Второго Всесоюзной конференции старомилых мира. Тем дня продолжались заседания конференции. Выступало много делегатов, и среди них—полковник в отставке Георг Демьянович Кельбас.

—На трибуну, тяжело опираясь на костыли, поднялся человек средних лет. Он был в военной форме. Звезда Героя Советского Союза, боевые ордена говорили о том, что он много видел и много сдвдел для Родины.
Я замедлил, как на какое-то мгновение затуманилось его глаза. Я помнала, что позволю-валю его в эти секунды: он вспомнил войну. Он вспомнил весь свой долгий и трудный солдатский путь, путь, которым он шёл к миру.

С этого тол. Кельбас и начал свою речь. Он рассказывал о войне, и называл «Майданек», «Освенцим», «Длаху» снова вернули меня в то страшное время, которое осталось далеко позади. Наверно, вспомнили об этих годах и сотни таких же, как я, людей, сидевших в Колонном зале. А человек на трибуне говорил... Он раскрывал свою душу, самые сокровенные тайники её, словно слушала его не полторы тысячи человек, а один старый, близкий друг.

Он очень любит детей, этот человек, а видел он их в те годы мёртвыми в противотанковых рвах, выходящими от голода за колючей проволокой лагеря смерти, бездомными на пепелищах и на больших дорогах...

Чтобы никогда не страдали дети,—за это он воевал; чтобы радостно светились их лица,—во имя этого он победил; чтобы они росли счастливыми,—за это он борется сегодня.

В боях за Берлин Кельбас потерял ногу. Но он наивел свою дорогу в жизни. Он приво-дил теперь большой артепьял, производящий изгущиш. «На радость детям»,—говорит он. За эти детей он и поднял голову в защиту мира.

Я слушала его рассказ и думала о своей жизни... И мне вспоминалась моя дорога, по которой я шла к миру.

...Я вспоминала июнь сорон первого года. Университетские объявления на Стромне, воскресный день двадцать второго числа. Мы сидели—восемь подруч—и учили спронта. Назавтра мы должны были сдать зачёт. И вот в жизнь ворвалось неземное, ненормальное слово: «Война»...

Помню Москву тех дней. Помню мужчин с вещевыми мешками за плечами, женщины с распухшими от слёз глазами, затёпными улицы, опустевшие парки, Садовое кольцо, по которому каждую ночь промывали танки...

Мы сдали спронта и уехали работать в совхоз. Прошёл месец. И вот мы, восемь девушек, «стромские землячки», пришли в Центральный комитет комсомола и попросили, чтобы нас отправили на фронт.

—А что вы будете делать там?—спросили нас.

—Всё, что нужно,—ответила я за всех.—Только бы скорее кончилась война, скорее бы пришла победа.

—Ну, что ж,—сказали нам,—на фронт так на фронт. В авантю согласны?

Мы согласились. Так началась наша новая жизнь—жизнь военных. Мы окончили авиационное училище и стали лётчицами. Я получила специальность штурмана. Наш полк вое-

вал под Калининном, под Сталинградом, под Новгородом.

Мы воевали не потому, что нам нравилось воевать, а потому, что это нужно было для будущего мира.

Часто после долгого, утомительного дня, когда, накрывшись шинелью, я засыпала в землянке, мне снились Москва, университетские аудитории, комната на Стромне... Как мы тогда сидели тогда по тому времени! Жизнь разделилась нас на две части: «до войны» и «после». О чём бы мы ни беседовали, разговор неизменно переходил на воспоминания: «А помните, как до войны...». Все наши мечты и планы начинались одними и теми же словами: «Вот кончится война...»

Но война продолжалась, суровая, беспощадная. Будни, военные будни... Сколько раз я мысленно рисовала себе тот день, когда, отлажда «довоенное» платье, пряду в аудитории, займу своё старое место в аудитории и услышу знакомый голос профессора: «Ну, на чём мы стоим в прошлый раз?»

И он пришёл, этот день. 9 мая 1945 года мы слушали по радио выступление товарища Сталина. Мы смеялись и плакали, мы целовали друг друга, от радости мы не знали, что делать с собой...

В нашу жизнь снова вошло слово, самое заветное и желанное: «Мир».

В сентябре я уже опять, как прежде, была студенткой Московского университета, снова начались лекции, работа в лабораториях, снова общелитие на Стромне. Спустя год я вышла замуж. А ещё через год у меня родилась дочь, и я назвала её Леночкой.

Я окончила университет и осталась в аспирантуре. Сейчас работаю над диссертацией. Такова моя дорога, которой я шла к миру.

Вот о чём я думала в Колонном зале, когда бывший воин, а теперь иррегушечный дел мастер с трибуны рассказывал о своей дороге. Я мать. Как и все советские люди, я выдурю, потому что хочу, чтобы моя дочь выросла и была счастливой.

У нас хотел отнять мир. Но мы выстрада-ли и завоевали его, мы заплатили за него большой кровью, и никому не позволим отнять его у нас!

Ещё и ещё я оглядывалась на своих соде-лей, Ордена, золотые звёзды Герова Социалистического Труда, медали лауреатов Сталин-ской премии... Люди заслужили это в дни мира своим созидательным, творческим трудом. Многие, очень многие из них—мои ровесники. Рядом с пожилыми людьми здесь сидели комсомольцы и комсомолки; рядом с нашими токарем—узбекская колхозница. Люди разных возрастов, разных профессий и национальностей, все мы жили мечтой о мире. Мы строим новую, небывалую жизнь—коммунизм. Мы широко пользуемся теми бесценными благами, которые дали нашему народу Великая Октябрьская социалистическая революция, Сталинская Конституция, и эти завоевания не отдадим!

Пять лет прошло с тех пор, как окончила жизнь. Но ничего не забыла. Поэтому мы полны решимости отстаивать дело мира. Мы его отстаим, чего бы это нам ни стоило! Об этом так и записано в наказе советским делегатам на Второй Всемирный конгресс старомилых мира.

Фото И. Козловского.
Быльшие воспитанники
коммуны имени Горького.

...В воскресенье утром был назначен сбор бывших коммунаров в саду, возле памятника Т. Г. Шевченко.

Н. ХАЛЕМСКИЙ

ГОДЫ И ЛЮДИ

Над аэродромом плывут самолеты. Александр Болтунов внимательно следит за их полетом. На его лице появляется то улыбка, то выражение заботливости.

Хотя Болтунов уже подготовлен в аэродроме не одну сотню самолетов, его волнует малейшая неточность, неточность учебника.

Но вот приземлился последний самолет. Личный день окончен. Теперь учитель предстоит прослушать лекцию по теории конструкции самолета. Лекцию читает старый друг Болтунова инструктор-методист Наум Каплунонский, в недавнем прошлом старший инженер авиационного полка. Его лекции всегда насыщены любопытными данными, цифрами, яркими примерами и фактами из опыта Отечественной войны. Молодые рабочие, студенты в летных комбинезонах слушают лекцию инструктора, тыщленно записывают ее.

На одном из первых занятий лектор кратко сказал: «Не шлите пути летного... Смело шагайте против ветра». Эти слова пришлось по душе ученикам и крепко запомнились. Но вред ли кто-нибудь из них подозревал, что фраза эта принадлежит не инструктору-методисту, а автору «Педагогической поэмы», организатору колонии имени Горького и коммуны имени Дзержинского, замечательному педагогу Антону Семёновичу Макаренку. Он сказал эти слова в мае 1932 года, когда коммунары проводили своего товарища Наума Каплунонского в Воинские авиационные училища.

Сколько раз в многотрудной боевой жизни авиатора этот совет учителя приходил на помощь!

Едва окончилась лекция, и Каплуноному подошел дежурный по аэродрому.

— Вас спрашивают какая-то женщина, — сказал он.

В аудиторию вошла женщина в белом костюме.

— Носил. Красникова!

Каплунонский сразу узнал в ней маленькую веселую курносую кокетку Носу — любимую коммунаров.

— Я вот зачем пришла... — шепотом сказала она. — В воскресенье утром назначен Малый

сбор бывших коммунаров. В саду, возле памятника Шевченко.

— Это здорово! — пришла в восторг Каплунонский. — Стрелиться через двадцать — пятнадцать лет, взглянуть друг на друга... Но как всех собрать?

— Все, конечно, но собрать — сказала Красникова. — Поищите среди них по всей стране. Но хранилища соберем. Совет коммунаров решил устроить явную астафету. Я общаюсь тебе, — обратилась она к Каплуноному, — ты передай Васе Шапошникову, он пусть найдет Натану Чудову.

И пошла астафета — от худощавого и тонкого, от летчика и артиста, от мастера и грабурю — от Натана и просидевший Харьковца, по всем углам завода имени Дзержинского. Коммунары, герои «Педагогической поэмы», связались на Малый сбор, свой первый сбор после войны.

Первыми пришли супруги Земляники — Алексей Иванович и Анна Александровна. Затем явились Фёдор Шатаев с женой и аскарием Танюшкой, Нюся Красникова, Леонид Лавриненко, Галина Случайка. И хотя все они вначале встречаются друг с другом на заводе, где работают уже много лет, здесь никто, особенно приятно было пожать руку товарищу. Ещѐ не уткнули волгасы приятельств, как и возгласа дава посетителям, а на второй день приехали Вера Гавриловна Немчина-Орлова с мужем Николаем Ивановичем и двумя сыновьями — Владимиром и Тодей.

Неизвестно, каким образом узнали о сборе коммунаров посетители сада. Тасяма и аскарием окружили всех собравшихся друзей. А их становилось всё больше и больше.

— Малые, идѐте! — воскликнул кто-то. — Так оркестрился когда-то за малый рост Василий Шапошников, знаменитого морюриста коммуны, сам Макаренко. И вот он иждѐт сейчас, Василий, в синем костюме, сероглазый, низкоростный. Его целуют, рассматривают, поздравляют во все стороны.

— А где же второй смалец?

На лице Василия Фёдоровича гаснет радость — малый ушиб. Глаза его становятся печальными.

— Погиб...

Все удивленно. В памяти другой встаѐт маленький Ваня, брат Василия, тоже знаменитый оркестрант. Он играл на валторне. Летчик Иван Фёдорович Шапошников погиб в Отечественной войне в воздушной бою.

— Друзья, идѐте, товарищи коммунары! — громко приветствует собравшихся незнакомый роста мужчина в форме капитана авиации.

Нюся Красникова первая узнала Ваню Тонарева. Все вспомнили неугомонного «Бачачку тонарева». Тонарева пришѐл на сбор вместе с четырьмялетним голубоглазым сыном Юрой. Мальчуг показал старую фотографию, которую назвал отцу-то Леонид Лавриненко. На снимке изображен человек в военной форме, в тѐмных очках. Он поднял руку, приветствуя коммунаров. Это Антон Семёнович Макаренко, что наблюдает за строем своих питомцев, шествующих в бѐлых парадных костюмах по Сувсовской улице.

Все с волнением всматриваются в помятый шѐй от времени комбик.

— Вот Игорь Панов, — узнаѐт кто-то. — Он сейчас главный инженер крупного завода.

А это Каточкина — артистка эстрады.

— Смотришь Нюмал. Ах, фамилия забыл, — кажется вспомнить товарища старший сержант Янов Ослапенко.

Шинина — пришѐл ему на помощь. Тонарева — Юля Шинина. Он теперь главный врач, хирург, работает, кажется, в Комсомольске-на-Алтуе.

— А помните, когда снимок сделаю? — спрашивает Каплунонский. — Помните, как на Харьковской больнице привели бестрашного? Вот тогда-то мы их и встречали всей коммуной. Натанчик, ах, как здорово, что исправно не разбегутся, а Антон Семёнович узнаѐт, что никто не уйдет. Мы тогда, все в белой форме, стали в голову и в хвосте колонны, а в середине

Молодые рабочие, студенты в летных комбинезонах слушают лекцию инструктора, тыщательно записывают ее.

не под звуки нашего оркестра шагали полтора оборота. И ни один ведь не убежал... В гарне есть чудесная борозающая роща. Сюда и пришли старые друзья, чтобы отметить первую встречу. Всегда отличавшимися хозяйственными способностями Землянский и Шатаев позаботились о том, чтобы здесь было всё так, как в дни торжественных сборов в коммунист. На белой скатерти — вина, закуски. Дружной и доброй самой рассказали коммунисты. Сидеть тесней, друзья! Найдите бокалы и пожелайте друг другу о большой судьбе своей.

Боку первому выступал? Ну, вот Землянский. Рассказывая, как жил, как соблюдал девиз коммунистов: во всё быть вперед! Большевикну Алексею Ниноморофуну Землянский почему ничего скрывать. Жизнь его ясна и чиста. Когда пришел в коммунист, за плечами у него был самый большой «уличный стан». Немало делалось поработать Антону Семёнову, чтобы научить Алексея добить тушу. Большевикну часть своей жизни провёл Землянский на заводе имени Дзержинского. Многие товарищи, имена которых теперь с гордостью произносятся на заводе, — его ученики. Недавно он получил почетное звание отличного мастера. По его предложению три операции обточка деталей совестились в одну и эти высвободили для завода два станка.

Затем слово дается Василию Шапошникову. Какое-то, ему своей судьбой удивительно было стать летчиком. Все помнят, как «малец»

Флаг митинга поднят!

МИТИНГ МОЛОДЫХ БОРЦОВ ЗА МИР

Больше пятидесяти тысяч юношей и девушек собрались в Пекине на дворцовой площади, чтобы приветствовать прибывшую в Китай делегацию Всенитской Федерации демократической молодежи.

«Мы против войны», «Мир во всем мире!» — под этими лозунгами прошли все выступления участников международного митинга молодых борцов за мир.

Анна Красникова уже много лет работает на заводе имени Ф. Дзержинского.

прыжку из самолёта и медленно спускался на парашюте, в воздухе играл на мундире. После ранения Василий Фёдорович демобилизовался и вернулся на родину, где стал работать старшим мастером. Потом его командировали в двухгодичную рабочую школу, после окончания школы работал народными судьей, а теперь учится на четвертом курсе Юридического института.

Вот поднял тост Фёдор Васильевич Шатаев. Почти четверть века работает на заводе имени Дзержинского, член партийного бюро, мастер станковосного участка.

Камилан Иван Давыдович Токорев скуп на слова. Ну что ж, дядя, в Иркуте, в Венгрии, Чехословакии, Австрии... Мечтал быть архитектором, до войны успел закончить архитектурный техникум, готовился в институт, а пришлось стать летчиком. Теперь учится в военной академии.

—Тихо шумит Борёва. Ласково греет солнце. Все смотрит на Анну Красникову. Она закончена, молча смотрит сияющими глазами на другой десятый лет и еле слышно произносит:

— Вот как выросли мальчишки и девочки! Как хорошо жить! Радостно, что никому из нас не стыдно смотреть друг другу в глаза. Если бы жил Антон Семёнович, ему не пришлось бы за нас краснеть. Были бы беспартийные — стали инженерами, артистами, офицерами, мастерами. Было ли когда-нибудь такое? Это может быть только у нас, в нашей стране. Она выжита в люди, родная наша партия воспитала нас. За такую страну, за партию, за Сталина ничего не жалю. Вечная память тем из нашего поколения, кто ушел в ямы! — Ивану Шапошникову, Ивану Ветрову, Ивану Тучкову. Они уверяли за то, чтобы солнце сияло над землей, чтобы нам было хорошо. Вот почему вы, советские люди, так сильно любите свою великую Родину, вот почему вы так ненавидите законские фашистские и их приспешники. Они хотят народы всего мира сделать своими рабами. Нет, никогда этому не бывать!

Дружными возгласами одобрения встретили коммунисты выступления Анны Красниковой. До самых свечек в этот день не умолкала песня, не прерывались танцы в борозающей роще парка. Здесь прохорды! Малый сбор коммунистов...

Председатель Всенитской Федерации демократической молодежи тов. Ляо Чин-чжи открывает митинг. Восторженно было встречено выступление советской делегации. Член делегации ВФДМ Владимир Семичастный от имени Комсомола СССР передал молодым Китаю красное знамя.

Фото Н. Рогова

Юноши и девушки Западной Германии, борющиеся за мир, преследуют, избивают полицейскими дубинками, бросают в тюрьмы.

Власти Западной Германии являются сейчас янки. Они установили на оккупированной немецкой земле свои законы и порядки, которые правильно было бы назвать бесконским и бесторядным. От американских «порядков» страдает всё население, и в первую очередь — молодое поколение.

Западногерманской молодёжи в плачах Уолл-стрита отводится не последнее место. Газета «Нью-Йорк геральд трибюн» недавно поместила статью «Немецкая молодёжь — важная проблема США».

«Радикальное решение этой проблемы», — писала газета, — потребовало бы очень много времени. К несчастью, у нас, однако, мало времени. Мы спешим должны выполнить то, что возможно.

И американцы ускоренными темпами создают для молодых немцев невыносимые условия существования, доводят юношей и девушек до отчаяния, ставят их перед выбором: умереть голодной смертью или идти на службу интересам Уолл-стрита.

В Западной Германии около 3 миллионов безработных, в том числе около миллиона — молодёжь. Многие юноши и девушки Кёльна, Франкфурта-на-Майне, Гамбурга, Мюнхена живут в подвалах, покрытых плесенью, в прогнивших деревянных бараках. В Мюнхене и других городах Западной Германии полиция запрещает заселять ряд полуразрушенных помещений и домов ввиду опасности обвала. Но эта «жилищная» не существует: её заняли молодые безработные. У большинства из них по несколько дней не бывает даже чёрствого куса хлеба. «Подвальная молодёжь» совершенно не имеет постоянного белья: оно давно продано.

Чтобы получить кусок хлеба, юноши и девушки идут на любую работу. На улицах Гамбурга можно увидеть немало объявлений разного рода: «Мне 26 лет. С октября 1948 году у меня диплом врача, но я нигде не могу найти оплачиваемого места. Лишь средства к существованию. Согласен на любую работу».

По дорогам Западной Германии бродит в поисках занятий более пяти тысяч молодых женщин. А среди тех, кто всё же устроился в больницы или клиники, половина не получает никакой платы.

В Кёльне понадобилось одной фирме ночью сторож. На это место в течение несколь-

ких часов появилось 200 претендентов. Представитель фирмы заявил: «Если бы мы дали объявление в газетах, к нам пришло бы не менее тысячи».

Девушки Западной Германии вынуждены зарабатывать на жизнь всякими путями. Они служат живыми моделями в витринах дамского нижнего белья, работают барах — дешёвечество «такси-бёрлы», которые за ничтожную плату обязаны танцевать с каждым приглашающим.

Юноши считают себя счастливыми, если устроится продавцом в газету, подмывальщиками улиц, разносчиками реклам «кока-колы» или пилот, «продвигающих» фигуру стройности. Студенты за 20 пфенигов или даже за сигарету чистят уборные. В Западном Берлине создано объединение студентов, которые в любое время дня и ночи по телефону вывозу американцев бегут чистить сапоги, убирать двор, вытирать ковры, снимать пропавших собак и т. п.

В то же время представители оккупационных властей ведут разгульную жизнь, тратят огромные деньги, собранные с немецких трудящихся. Бывший верховный комиссар Великобритании в Западной Германии Робертсон страстно на торжество в связи с обручением своей дочери 1200 тысяч марок.

Среди молодёжи Западной Германии поднимается всё более громкий протест против американской колонизации, против невыносимых условий жизни. Чтобы отвлечь это поколение Западной Германии от борьбы за свои права, за единство страны, американцы пытаются отравить сознание юношей и девушек гнилой заезженной культурой. Западногерманская пресса, учебные книги полны сенсаций, привезённых из Америки: конкурсы плесени, состязание в еде макарон, премии за самые толстые ноги, маршафонские танцы, танцы в нижнем белье и т. п. Назойливо уличные радио, газеты, газеты, книги указывают западногерманской молодёжи, с кого она должна брать пример. Вот да таких «идеалов»: кретины, проглотившие на конкурсе 60 яиц в полчас, и чикагский гингстер Аль Капоне, «прославившийся» рекордным количеством убийств и ограблений. Жизнеописаниям подобных «образцов» американцев заполнен книжный рынок Западной Германии.

Жизнь западногерманской молодёжи тяжёлая, и не все выдерживают испытания. Некоторые девушки выходят замуж за американцев, надеясь на материальное благополучие, но почти все такие браки кончатся печально: да немецкие девушки: brave они быстро скрываются, уносят с собой все ценные вещи своего «жён». Двадцатипятилетняя Аннемери Френце стала женой американского солдата. У них родился сын. Новорождённый мешал яны спать, и изверг убила ребёнка, ударив о стену головой. Иные американские немецкие браки выдерживают несколько. Большой срок: молодёжь идёт в США, но там мужья исчезают, оставляя своих жён на произвол судьбы. Это стало почти правилом, и главный штаб американских вооружённых сил в Берне издал специальное распоряжение о браках между американскими солдатами и немецкими женщинами. Брак разрешается только в том случае, если солдат вносит стоимость обратного проезда жены из США в Западную Германию.

Голодающих и бездомных юношей, попадающих в грязные ночлежки, вербуют подозрительные субъекты и направляют в Оденбургский лагерь. Оттуда путь ведёт на золотые прииски Африки или в иностранные легионы, которые называют «клеванными смертниками Уолл-стрита», или в контрабандисты для переноски опиума через австрийскую границу. В этих ночлежках побывав и Франц Миллер, собиравший львовую ушастую лягушку благодаря случайному обстоятельству. Франц встретился недавно с корреспондентами демократической прессы и охотно рассказал о себе: «Мне 23 года, я вырос в Потенбургпроге —

одном из рабочих районов Гамбурга. В 1943 году мой родители погибли во время бомбёжки, и квартира была совсем разрушена. С тех пор у меня нет пристанища. Живу где придётся: на улице, на чердаках, в бункерах. Вот уже три года мне никак не удаётся найти работу. Я не вытерпел и наконец пошёл в одно английское учреждение, где берут в иностранный легион. Там таки, как я, было около ста. Меня не взяли, так как я был ранен при бомбёжке и не могу свободно двигать рукой. После этой попытки я стал торговать короткими, но неудачно: уголок в полицию. Потом мне встретились хорошие ребята в синих бузах. Они мне на многое раскрили глаза. И я, кажется, начинаю понимать, что надо делать».

Таки, которые «начинают» понимать, что надо делать, с каждым днём становится всё больше. Сторонники мира ведут неустанную агитацию среди всех слоёв населения, увлекая ряды борцов против американских колонизаторов.

Прогрессная молодёжь Западной Германии направляет основные усилия на сохранение мира, разоблачение планов поджигателей войны, сбор подписей под Стокгольмским воззванием и сплочение всего молодого поколения.

Юноши и девушки, подвергавшиеся серьёзной опасности, вместе со взрослыми борцами за мир разоблачают военные приготовления западных держав. Они собирают о военных баз США в Западной Германии, о планах взрыва скалы Лорелей на Рейне, что должно будет привести к затоплению большой территории и гибели десятков тысяч жителей. Эти данные опубликовала демократическая печать Германии. Миллионы немцев на западе и востоке страны с возмущением протестовали против преступных замыслов американского империализма.

Во многих местах Западной Германии, в том числе в землях Северный Рейн-Вестфалия, Нижняя Саксония, Шлезвиг-Гольштейн, в городах Гамбург, Бремен, Гамль, Гельзенкирхен и других состоялись конференции молодых борцов за мир. Молодёжь провела

«...Многие юноши и девушки Кёльна, Франкфурта-на-Майне, Гамбурга, Мюнхена живут в подвалах, покрытых плесенью, в прогнивших деревянных бараках».

и Германия!"

большой свет мира в городе Рейнхаузене (Нинний Рейн). Каждый участник этого света обязался соборать в течение ближайших двух недель по 200 подписей за запрещение атомного оружия. Впечатляющая встреча молодых сторонников мира была устроена в Шеннингене (французская зона). После встречи юноши и девушки направились в соседние деревни и за полдня собрали свыше 1500 подписей под Стокгольмским воззванием.

В Бохуме полиция тисетно пыталась разогнать митинг и демонстрацию немецких юношей и девушек. С возгласами «Дорогу Борцам за мир!» прорвались к командатуре и перед окопами английского военного команданта восклицали: «Долой поджигателей войны!».

В Дортмунде тысячи демонстрантов, большинство которых составляла молодежь, отеснили полицейские патрули, подошли к королевскому помещению «Штейнхаус», где были заключены всемогущие борцы за мир, и добились их освобождения.

Молодежь не на один день не оставляет оккупационные власти в покое. В городах и селах Западной Германии на домах, заборах, казармах, мостовых всё чаще появляются надписи: «Янки, убирайтесь из Германии», «США — поджигатели войны!», «Корея — корейцам, Германия — немцам!» В Эссене на так называемой Халло-башне ночью было выложено голубое знамя Союза свободной немецкой молодежи; в Цейбрюккене (французская зона) на заводской трубе возникла надпись: «Да здравствует мир!» В Бремерхафене, объявленном запретной зоной, на американском клубе «Америк-хаус» кто-то написал: «Alli, go home!» («Янки, убирайтесь домой!»).

Юношам и девушкам Западной Германии нелегко бороться за мир. На них навреливают хулиганов и угловатиков, устраивают обслухи с собаками, их преследуют, избивают полицейскими дубинками, бросают в тюрьмы. В Западной Германии и Западном Берлине уже осуждено на различные сроки заключенных более 300 сторонников мира. За помеху членам Союза СММ с листовками против войны бургомистр Браунштейг Беннеман

Демонстрация горняков Эссена. На плакатах надписи: «Почему должны мы голодать?», «Мы, горняки, боремся за интересы всего немецкого народа!».

назначил вознаграждение в 100 марок, а бургомистр Гамбурга Брауэр — 200 марок.

Американцы в последнее время задались целью расколоть молодежное движение, противопоставить членам Союза свободной немецкой молодежи все остальные организации. Янки начали создавать мелкие реакционно настроенные союзы молодежи. Один из них — «Дейне гадарбунд» — возникший в Северном Эссене, ставит своей целью восстановление немецкой империи. Недавно американцы созовали в Мюнхене так называемый Европейский форум молодежи. Несмотря на то, что делаются в Мюнхене специально подбирался форум, подала американцев: большинство прибравших выступило за мир, за дружбу с Советским Союзом. Форум принял резолюцию: «Мы протестуем против военной службы. Мы признаем, что пропаганда мира является делом каждого».

Никакие репрессии, преследования и допросы не могут остановить молодых немцев, осознанных, что спасение Германии в решительной борьбе за мир, за единство страны, за дружбу с великим Советским Союзом.

Все прогрессивная молодежь Западной Германии объединяется в борьбе за это общее дело. В западногерманском комитете молодых Борцов за мир представлены 20 молодежных организаций, в том числе социал-демократические «Союзы», христианское объединение молодых людей, спортивные объединения, католическая, профсоюзная молодежь и другие.

Успех этого боевого содружества растут с каждым днем. Молодые борцы за мир в Западной Германии ещё активнее развернули свою деятельность после того, как американские империалисты развязали войну против корейского народа.

Союз свободной немецкой молодежи вступают новые тысячи юношей и девушек. За время, прошедшее после Всемирного съезда, организованы СММ, Союз СММ, Союз Рейн — Вестфалия увеличилась более чем на десять тысяч.

Юноши и девушки усилили сбор подписей под Стокгольмским воззванием.

Сейчас молодежь ведет активную пропаганду против объявленного американскими империалистами и их боннскими лакеями набора в западногерманскую наёмную армию.

Работа сторонников мира даёт себя знать: в наймную армию. Все сто, как один, отказались. Из 180 человек охраны аэродрома в Каттербахе 160 не захотели перейти на положение военных наёмников. Подобные факты ежедневно сообщает демократическая печать Германии.

Передова западногерманская молодежь занимается в борьбе за мир, находит всё новые формы и методы своей деятельности.

В то же время в урско-Рейнской области в августе были запрещены демонстрации за мир, молодежь, городов Дортмунда, Дуксбург, Гельзенкирхена, Ремшейд, Хагена, Боттропа стала устраивать на улицах летние собрания. Полиция круглые сутки была на ногах, молодые демократы подвергались жесточайшим преследованиям.

В таких условиях шла подготовка и съёту 100 тысяч западногерманских молодых борцов за мир. Городское управление Дортмунда по указке американцев и англичан запретило съезд.

Несмотря на все эти запреты, угрозы и преследования, съезд борцов за мир состоялся. Более того, 1 октября на улицах городов Западной Германии вышло не 100 тысяч человек, как предполагалось, а свыше 200 тысяч!

В Гамбурге, расстрелянном голубыми флажками немецкой молодежи, 10 тысяч юношей и девушек прорвались сквозь полицейские кордоны и устроили митинг перед домом обер-бургомистра города реакционе-

«Голубь Мира». Этот рисунок известный прогрессивный деятель художник Пабло Пикассо сделал специально для французской молодежной газеты «Авангард» в честь Международного света молодежи, произошедшего в Ницце летом этого года.

Внизу Пабло Пикассо даёт свой автограф делегатам Союза свободной немецкой молодежи, прибывшей в Ниццу для участия в Международном съезде.

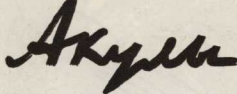
ра Брауера. Во время столкновения с полицией было ранено около 50 человек. В Мюнхене путь трёх молодых колоннам демонстрантов преградили полицейские с автоматами. Однако остановить шестие они не смогли.

В помещении главного вокзала Кёльна кто-то выпустил два воздушных баллона между которыми был прикреплен транспарант: «Встречу 100.000 не запретить!» Транспарант поднялся под самый купол вокзала, и полицейские в течение целых суток не смогли его сбить.

В день молодых борцов за мир в Западной Германии было арестовано более 2 тысяч юношей и девушек. Но ни аресты, ни побои, ни слезоточивые газы, ни пожарные машины не остановили молодежь, активно поддерживаемую взрослым населением. Она продемонстрировала свою решимость бороться за единство страны, за мир, против англо-американских поджигателей войны.

Так жевёт и борется западногерманская молодежь, так она сплачивает и множит на своей родине ряды борцов за мир.

Владимир РУДИМ

Рассказ

Леонид Земляков — радиотелеграфист Черноморского флота. Он служил на судовых радиостанциях в портовых городах, посещая во всех чистых водах «Акулы» — первый расколотый Земляковым, пущенный в центральной печати.

— Войдите! — услышав Джемс Пит голос из-за двери.

Когда он вошел в кабинет, судоваделец Моррисон сидел за большим письменным столом, внимательно разглядывая предмет, лежавший перед ним.

Закрыв осторожно дверь, Джемс остановился у порога.

Моррисон поднял голову и посмотрел на него:

— Подходите сюда! Старая не стучат грубыми башмаками, Пит подошел. Бросил взгляд на стол, он увидел на его заднем стуле небольшой завернутый в бумагу пакет.

— Вы третий механик «Аризоны», Джемс Пит? — услышал он сухой, надтреснутый голос Моррисона.

— Так точно, сэр!

Судоваделец окинул взглядом высокую, худую фигуру моряка.

— Я много слышал о вас, Пит. Мне кажется, вам пора быть старшим.

Пит почувствовал волнение. Чуть ли обмолучило его, и теперь он радовался тому, что отказался участвовать в забастовке. А то, что, выбрав удобный случай, он шел на старшему офицеру о все значущих, несомненно, благоприятно отразился на его, Пита, будущем. Правда, он не ожидал, что им заинтересуются сам босс, но уж раз так получилось, то звать не следует, И, несколько скорее, чем следовало бы, Пит поспешил ответить:

— Времени, сэр... Нашего брата много, а вакансий нет.

— Для таких парней, как вы, место всегда найдется, — откинувшись на спинку кресла, сделал замечание на слова этикого, просящего судоваладельца. — Что вы думаете о месте старшего механика «Аризоны»?

— Но оно занято, сэр. Чарли Бросс...

— Бросс — пьяница, — перебил его хозяин. Пит хорошо знал, что это не так, но возражать не стал.

— Так вот, — продолжал Моррисон, — если вы согласны, можете считать это место за себя.

— Да, сэр! — поспешил ответить Пит.

— Вот и прекрасно, старший механик Джемс Пит, — улыбнулся Моррисон. — Завтра в полдень вы снимаетесь в Африку, но так ли?

— Так точно, сэр! В Кейптаун, — подтвердил механик.

Несколько минут Моррисон молчал, внимательно вглядываясь в стоящего перед ним человека.

— Могут у вас надеяться? — вдруг резко спросил он.

— Конечно, сэр, можете рассчитывать на меня.

Моррисон показал на кресло у стола и, когда механик сел, начал говорить и ему:

— Слушайте внимательно, Пит. Нашей фирме нужно передать в Кейптаун особо важные деловые документы. Поскольку они касаются еще не заключенных договоров по фреату, в сущности, что их можно считать только неустойку и порядком человеку. Таких я считаю вас.

— Вы не ошиблись, сэр! — приставил Пит, — Хорошо — имя! Моррисон. — Но запомните, что никому не «Аризоне», даже капитану Джексоу, я не могу доверить эти бумаги. Вы спрячете этот пакет совершенно

незамышленно для других, ну, скажем, где-нибудь в кофячке.

При этих словах он в упор посмотрел на собеседника:

— Вы поняли меня? В кофячке!

Механик поуправлял себя неловко, под пристальным взглядом Моррисона. Предложение показалось ему нелепым. Ведь он мог бы довести документы и в ящике!

Судоваделец словно угадал его мысли:

— Не удивляйтесь, Пит. Наши коммуранты пойдут на все, чтобы залучить пакет. Они не остаются и перед преступлением. Поэтому прошу выполнить мои указания точно.

— Будет сделано! — сказал Пит, принимая из рук хозяина пакет, вес которого, как оказалось ему, не соответствовал его небольшому сравнительно размерам.

— По приходе в Кейптаун к вам явится наш представитель с доверенностью от меня. Ему вы вручите эту посылку.

Когда механик готовился уйти, Моррисон жестом остановил его:

— Приказ о вашем назначении будет сейчас же послан капитану.

— Благодарю вас, сэр, — ответил механик, вытерев к дверям.

...Двадцать суток идет в океане «Аризона». Там же вздымает мощная машина «Аризоны». Отражая свет ярких ламп, мелькают поршни цилиндров.

Джемс спустился по узкому трапу и прошел мимо стовального люка управления двигателя в кофячку. Там у раскрытых, пышущих жаром топков работали люди, и отблеск багрового пламени ложился на их потные, в угольной пыли тела.

Пит прошел в дальний конец кофячки, где под стальной плитой лежал пакет, и остановился.

И в тот же миг блеснула яркое пламя. Сглушающий удар потряс судно. Обширенное взрывом тело Джемса ударилось о стованную переборку.

Облака острого пара и киплящего воды, вырываясь из котлов, обгнали пологого тела человека. Слетел пар, и в аркаду зареяла угасающая огней корчилина на стальной палубе кофячки искалеченные люди. Стоны умирающих сливались с ревом вырывающегося из котлов пара.

В огромную пробину, образовавшуюся в днище, бурным потоком хлынула вода океана.

Моррисон поднял голову от стола. Дверь всплывнула, и в кабинет быстрыми шагами вошел клерк. Принимая от него радиogramму, судоваделец встал понизу.

— Какое дело, «Аризона»? — бросил взгляд на бланк, спокойно спросил он.

— Так точно, сэр, взрыв котлов! — волнуясь, доложил клерк, протягивая ему радиogramму. — Вот это радио с «Миннесоты». Она недалеко и может подобрать людей.

Моррисон молчал; мысль его напряженно работала.

А затем ему эти люди! Тем более, что среди них — Пит, знающий его тайну. Нет, все же экипажа не входить в его планы.

Подняв голову, он посмотрел на клерка:

— Что требует «Миннесота» за спасение!

— Капитан предлагает подписать открытый лист, — торжественно сообщил клерк.

— Нет! — мотнул головой Моррисон. — Я не могу согласиться на это. Передайте же «Аризону»: пусть торгуются.

Слушавший удивленно посмотрел на него.

— Нет, сэр, капитан Джексон сообщает, что они продергаются не более часа.

— Не ваше дело, Смит! Выполняйте!

Багровое пламя полыхало над «Аризонкой». Горели деревянные надстройки парохода, и языки огня лизали его высокой мостки. Из развороченных на взрывом котлов отверстия в палубе клубами валли смешанный с дымом пар.

Медленно погружалась судно, и солоная вода океана заливая корабль. С трудом удерживался на наклонной палубе радиорубки, капитан Джексон смотрел на бланк, на котором радист дрожащей рукой выдвинул кривые буквы. Винака в смысл возникших на розовом клочке бумаги слов, Джексон чувствовал, как гнев охватывает его. «От помощи откажитесь», — читал он. — Спасайте стюда со своими средствами». Подпись «Моррисон».

Пожелтой светловосиной радист повернулся к капитану и протянул радиogramму.

Джексон сморщил ей и швырнул на палубу.

— Мерзавец! — заредел он. — Ему долгие дорожки наших жизней!

— Хозяину судна не нужны, — включена передалчик, со злобой сказал радист. — Мы можем помешать ему получить страховку.

В открытую дверь с палубы донеслись пистолетные выстрелы и вслед за ними стоны и кристыные крики.

— Дурсту за шлюпки! — прокричал капитан. — Офицеры, видно, крепко ухватились за нел!

Радист не отвечал. Плотно прижав наушник к ушам, он вслух ушел в мир звуков.

Но вот раздался басистый гул, и руки его вновь забегали по бумаге.

— «Миннесота» уходит! — с отчаянием в голосе доложил он. — Моррисон отказался подписать за меня спасение.

...Первые лучи восходящего солнца озарили спокойную гладь океана. Вдалеке, у самого горизонта, на фоне голубого тропического неба высмывалась смуглая шлюпка.

Это было все, что осталось от ушедшего на дно океана судна.

Агент страховой компании уютливо склонился перед Моррисоном.

— Поздравляю вас, сэр! «Аризона» погибла, и теперь вы можете получить страховую премию.

— А вы свои 50 тысяч долларов, — с криком усмешкой заметил судоваделец, подписывая чек.

Агент развёл руками:

— Бизнес есть бизнес, мистер Моррисон! Я ведь тоже рисковал, выдавая страховку после не вступившего в силу полиса.

— Ну, это вы делаете не впервые! Я надеюсь, что и в будущем смогу рассчитывать на вас!

— Всегда к услугам, сэр! — вкрадчиво прокричал агент, принимая из рук судоваладельца чек.

Рисунки И. Семёнова

Прогнозы и загозы

ОСЕННИЕ ЗАПИСКИ БОЛЕЛЬЩИКА

Осени! В низком небе просишь,
Промелькнет едва-едва...
Осыпается листва.
Осень. Рассветает в восемь.
В пять темнеет. Дождь ндеёт.
Стадион закрылся. Осень.
Сняты сетки у ворот.
Бутцы, смазанные салом,
Отдыхают в кладовых.
И мячи лежат устало,
Воздух выпущен из них.
Осень и листки таблицы
Красят в свой осенний цвет.
Стали пёстрыми страницы,
В них ноли и единицы,
А свободных клеток нет.
Межсезонье...

Дождик хлещёт,
Реальный ветер в окна бьёт.
Напрямивший болельщик
Для хоккея шубу шьёт.
Старый календарь листает
(Есть и в этом свой резон.)
И опять переживает
Содержательный сезон.
Было дело! Битвы были!

Был событий разворот!
Били в гол... (И мимо били.
Большой частью выше. Или
Всех фотографов «бомбили»
За три метра от ворот).
Где осенние прогнозы
Вышло многое не так.
У одних на сердце розы,
У других в душе загозы.
(С юга их привёз «Спартак».)
Правда, все предполагали
(Хитрость тут невелика),
Что на этот раз медали
Завоюет ЦДКА.
Что «Динамо» встанет рядом.
Так и вышло, но не вдруг.
(Вспоминать теперь не надо,
Изминать, первый круг...)
В остальном соревнованье
Неожиданно прошли,
И не сбались предсказания,
И прогнозы подвели.
Стиль, достойный подражанья,
Показала молодёжь.
Всем напомнили волжские
Про самарские страдания
И про то, что в состязанье

Город Куйбышев хорош!
Позабудется нескоро,
Как неожиданные ноли
Из Донбасса, от «Шахтёра»,
Очень многие везли.
Как, проделав путь неблизкий
И сказав: «Посторонись!»,—
Вверх пошёл «Спартак» тбилисский.
Уступил мишчанам низ,
Неожиданным на диво
Дали два «Локомотива»
По таблице задний ход.
Без надежды на победу,
Скромно опустил глаза,
Вниз скатились два «Торпедо»,
Словно сданы тормоза.
Было дело! Битвы были!..
Был событий разворот!..
Кое-где ещё грубили,
«Новые» ставили, «рублили»
Незаметно у ворот.
Кое-кто играл, брыкался,
А когда свистел судья,
Говорил он скромно: «Каюсь!»
Я в азарте увлекуюсь,
Я толкался, спотыкался,
Я страдаю, извиняюсь,
И грубить не буду я.
Заслужил судьям прощенье.
Он изобразил смущенье.
Стев заботливым и нежным,
Он терпел минуток пять...
Ну, а после в стиле прежнем
Начинал грубить опять.
Вспоминая это действо,
Недо искренне сказать,
Что о качестве судейства
Неприятно вспоминать.

Неприятно вновь и снова
Вспоминать про «соловёв»:
Не Сергея Соловьёва,
Вячеслава Соловьёва,
Леониду Соловьёва
Михайла Соловьёва,—
А носителей свистков,
Тех, что класка и не ищут,
Видеть грубость не хотят
И, когда не надо, свистнут,
А как надо, не свистят!
Можно вспомнить... Впрочем, бросим
Неприятные слова.
Ведь сезон закончен. Осень!..
Может ждётся трава...
И футбольные итоги
Ныне время подвести...

Что мешало по дороге,
Что тревожило в пути!
Были и греки, но всё же
Для спортивной молодёжи
В целом был сезон хорош,
И энтузиастическим отрядом
С мастерами встала рядом
И в футболе молодёжь!

Ф. ВОСТОЧНОТЮРЬМУНСКИЙ

В розыгрыше первенства СССР по футболу по классу «Б» первые два места заняли московские команды Военин-Морских Сил и команда Горьковского автозавода имени Малютова («Торпедо»). Эти команды завоевали право перейти в класс «А».

Фото М. Воташёва

«ПОРАБОТНИЧЕСТВО» И МОЛОДАЯ ЮНОСТЬ

он выполнил в Ореде спорту мастера спорта, метнул молот на 54 метра 49 сантиметров. Студент Айбергальдский института физкультуры Нильсвилл Шорни начал заниматься спортом с 16 лет. В прошлом году он участвовал в молодежном сборе в Москве. Тренер сбора Д. Митропольский утратил в нем будущего индустриального метельщика молота и не одобрял в своих предложениях.

На этом же сборе тренер Митропольский предложил воспитаннику одного из известных ремесленных училищ Валентину Цибурки, толкавшему ядро, войти в ряд метельщиков.

Вы будете бросать молот за 70 метров, — сказал он молодому спортсмену.

И действительно, через год выступил на известном стадионе, Цибуркин занял второе место во всеюзовских соревнованиях. Вскоре доказано, что в будущем сезоне молот, пущенное сильной рукой девятнадцатилетнего Цибуркина, пролетит за 70 метров, как это предвещал опытный тренер!

В острой борьбе прошёл полуфинальный бег на 200 метров. Первой пришла Надежда Смирнова, опередившая Евгению Сеченову.

Стали последние дни сентября. На известном стадионе имени И. С. Хрущёва трибуны были переполнены. Зрителей с интересом наблюдали за соревнованиями на первенство Советского Союза по легкой атлетике.

Бег на дистанцию 400 метров. Разгорелась упорная борьба между легендарной Зоей Петровой, установившей накануне новый всеюзовский рекорд, и москвичкой Надеждой Смирновой. Стремительный бег окончился с одинаковым результатом — 56,8 секунды. Кто из победит? Многочисленные судьи не могли ответить на этот вопрос. Тогда решили проиграть выигравшую. Пропустив победу, судейская коллегия установила, что победу одержала Смирнова: она первой коснулась финишной ленты. Так молодая спортсменка стала чемпионом страны.

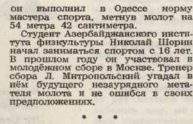
Комсомлячка Надежда Смирнова ещё два года назад работала делопроводителем в одном из управлений военного министерства. Тогда она и не думала о занятиях спортом: её возлюбленный Дементий обладал хорошим голосом, и её выступления на вечерах всеобщей популярности успехом.

Однажды физикултурный управленец в котировке предложил, принимая участие в кроссе. Для кемидного зачёта не хватало участников физикултурного. Смирновой предложили выступить, чтобы подбодрить честь спортивного коллектива. Надея согласилась. И первая же её выступление в соревновании привлекло к себе внимание: 500 метров она пробежала за 1 минуту 24 секунды.

Надежда Смирнова стала заниматься под руководством тренера Анатолия Баркова. Первые месяцы спорта она делала плохо, старты были медленными, но в конце концов правильно бегать стала.

Во всеюзовских соревнованиях в Киеве Смирнова выигрывает, в один раз с сильнейшим спортсменом страны.

Метание молота — один из наиболее сложных видов легкой атлетики. Обычно метельщики молота — это спортсмены большого роста и веса. Однако Нильсвилл Шорни — невысокий, однако, овладев сложной техникой метания, он поразил всех своими успехами. На соревнованиях в Киеве Шорни занял четвёртое место. Несколько позже

в школе Юра Финне смел лучшим спортсменом. Он хорошо играл в футбол, хоккей, баскетбол, занимался легкой атлетикой. С детства увлеченный спортом росло. Помалку, больше всего ему по душе было легкое атлетико, но в будущем он оспорит в легкой атлетике. Финне, врать самарандас футбольной команды «Спартак», выступил в сборной всеюзовской команде города.

Судьями соревнований Института народного хозяйства в Самарканде Юрием Финне установлен рекорд в прыжках в высоту. На всеюзовских соревнованиях он занял третье место.

Хандаш Мадатов прыгает в длину.

В недавнем прошлом волеводина, а ныне слушатель Хандаш Мадатов и бывший продавец, теперь студент Института народного хозяйства, тренировкой за короткий срок выдвинулся в число сильнейших метельщиков СССР. Мадатов, что тавини десять тысяч мировой рекордсменки Нине Дуадабе.

Хочется пожелать молодым леглетатам и в зинных успехах продолжать совершенствоваться, овладеть мастерство, добиваться новых успехов.

Хандаш Мадатов прыгает в длину.

В недавнем прошлом волеводина, а ныне слушатель Хандаш Мадатов и бывший продавец, теперь студент Института народного хозяйства, тренировкой за короткий срок выдвинулся в число сильнейших метельщиков СССР. Мадатов, что тавини десять тысяч мировой рекордсменки Нине Дуадабе.

Хочется пожелать молодым леглетатам и в зинных успехах продолжать совершенствоваться, овладеть мастерство, добиваться новых успехов.

Е. Егнъев

Среди многих личных легенд, создаваемых американскими империалистами, долго время прославилась легенда о «счастливой юности» старшего должностного лица. Автор этой легенды разоблачил юность В. Брандеса, которому удалось избежать тюрьмы. Уверенно, хорошо знающий Америку, дополнил свои личные впечатления о жизни в стране цифрами и фактами из американской прессы. Автор рассказывает о тяжелой судьбе молодого поколения вынужденной эмиграции в США, о прогрессивной молодёжи США за время демократии.

Американская молодёжь беспразднична, что значителен с конституции США и составляет её с американской действительностью, — пишет автор, — поразит вопиющее противоречие между всеюзовскими фактами о свободе и равенстве, которыми обладает этот документ, и тем, что есть на деле. Финией и сплошным обманом является, к примеру, провозглашение в конституции права и свободы молодёжи. Достаточно сказать, что в стране хваленый «делларовый демократизм» существует около 50 различных классов, которые нарушают права свыше 20 миллионов граждан, в том числе всех юной эмиграции, составляющей 10 до 15%.

Безудержный разгул политическим и экономическим привилегиям, социальную жизнь Америки. Страна превращена в фашизированное государство. Сторонники 110 миллионов американцев, три четверти из них, — постоянно находятся под слепой федеральной буре расследований, возглавляемых военным ведомством. Любого молодого рабочего, поэта, интеллигента, писателя, выступил коммунистический оратор, или студенту, купившему коммунистическую литературу, прогрессивного писателя, американские господа — тотчас же «подзывают». Отныне каждая строчка такого «подзывает» в высочайшем парламенте, его телефонные разговоры, поэзия, письма регистрируются и изучаются.

Одни из вопиющих уроков американской истории являются бесчеловечная расовая дискриминация. Недавно известный американский писатель Марк Твен назвал США «Соединёнными Линчущими Штатами». И поныне за каждое слово встречается так называемый «суд Линча» — типичное проявление американского варварства. Формально все четырнадцать с половиной миллионов негров в США имеют те же права, что и белые, но фактически они живут в условиях барачной жизни. Их избивают по то ни было пара. Негр вынужден жить в так называемых «стопперных ящиках». Ему запрещается вступать в брак с белой женщиной, жить в доме, где живут белые, есть, пить, танцевать и смеяться с белыми. Негры, избиваясь по головам, что ты американец, ты негр и всегда будешь негр. Негры не имеют законные равноправия молодого человека, освобождённого военной службы.

Негритянская молодёжь, раскаянная в своём прошлом, омерзительных «судов Линча» и прощуривших властей и учреждений.

В главе «Инуца и бесправие молодёжи» автор рассказывает об условиях труда, нищете и нужде 10 миллионов молодых пролетариев США. Американские империалисты нещадно эксплуатируют рабочую молодёжь. На авторских занятиях в Москве «ПОРАБОТНИЧЕСТВО» ИЮНЬ 1950 г. Тираж 50 000 экз. Цена 4 руб.

дах Форда, например, юной и девушке, работающей у инженера, — молодой девушке такой стремительный темп в работе, что его не выдерживает. Автор рассказывает, что в Чикаго, на субботних вечерах, молодые рабочие, участвующие в общерабочей борьбе, разделяются на группы, которые работают в течение нескольких часов от случая к случаю. В Чикаго, в конце сентября, они буквально изнемогли от работы, работающей с исключительной энергией и отупляющей образованностью. Молодёжь нещадно эксплуатирует молодого рабочего в США. В начале нынешнего года в Америке насчитывалось уже около шести миллионов полностью безработных и ищущих работу миллионы полубезработных. Добрая половина этой разорванной армии труда — молодёжь. Миллионы молодых людей с печальными взорами и измождёнными лицами бродят ниша по дорогам 48 американских штатов. Безработная молодёжь, надеясь получить какую-нибудь работу — вот что заставляет их сниться по стране. Далеко не все из Нью-Йорка и Чикаго смогут встретить юношей с плазменными глазами «Поработничества». В этих словах весьма часто содержится просящая помощь.

Отговорку роль в порабощении Америки играет американская литература — верная служанка Уолл-стрит. В помощь чиновнику литературы театра, кино, радио и других идеологических учреждений американской США старается запереть свою владчество над трудовым народом, — частным делом — в американской молодёжи. Многочисленными способами американские империалисты системы образования и воспитания молодёжи. В США и в школах и колледжах могут учиться лишь материально обеспеченные классы людей. Назначения Трумэн юной юноши по вопросам высшего образования, вынужден был признать, что система в способной молодёжи Америки не может поспевать за высокими темпами отсутствия средств. Обучение в университетах Америки — это путь к милитаристскому духу, подданию на рациональным целям подданию народа вероломства. Молодёжь США, направлено на то, чтобы превратить миллионы людей в исполнительных рабов — солдат новой войны, разлагаемой кровавыми атаками.

На конкретных примерах автор показывает, как американская юноша старается ополчиться армейскую молодёжь и привить ей грабительские, захватнические наклонности. Кровавые преступления американской молодёжи на территории иностранной земле ярко продемонстрировали всему миру плоды этой империалистической и духовного растения молодёжи в США.

Ценность и актуальность книги «Поработничество» состоит в том, что она подробно рассказывает о той неустрашаемой борьбе, которую ведёт прогрессивная молодёжь американской молодёжи за мир и демократизацию в США. Книга — это путь к прогрессивной борьбе и духовного растения молодёжи в США.

«Поработничество» — это путь к прогрессивной борьбе и духовного растения молодёжи в США. Книга — это путь к прогрессивной борьбе и духовного растения молодёжи в США.

А. ШУМСКИЙ

Редактор — А. Баранов.

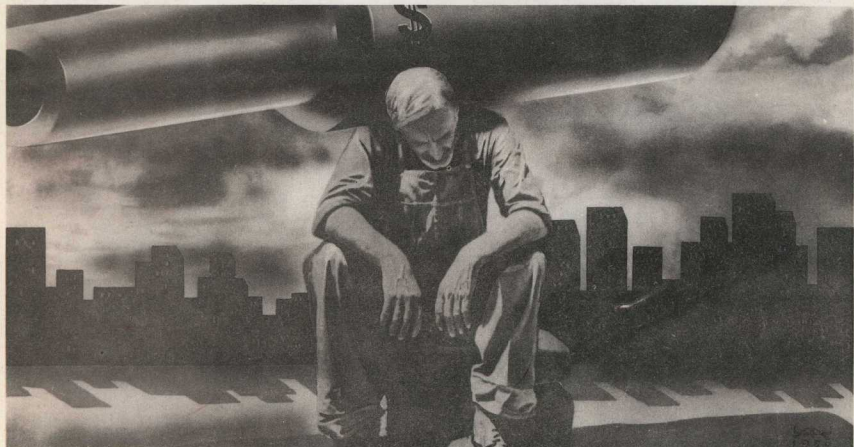
Адрес редакции: Москва, 40, ул. «Правды», 24. Тел. Д-334-24. А—07186. Подписано и печатано 27/Х 1950 г. Заказ № 2730. Тираж 85.000. Изд. № 674.

На обложке и с под названием Октябрь — Коммунисты В. Кимашина. Оформление номера В. Уркина.

Редакция: Н. Асеев, Е. Долматовский, И. Жуков, М. Котов, А. Космодемьянский, Г. Кулик, В. Лидин.

ДВА МИРА

Фотокомпозиция А. Житомирского

Торжественно. Неторопливо

Слава, Родина — Советская страна!
 Правде Ленина и Сталина верна,
 Счастье и свободу
 Ты несешь народам,
 Ты, как богатыря, сильна!
 Мы природу смело покоряем,
 Основаем древний лик земли,
 Мы леса сажаем,
 Руслы рек мелеем,
 Чтоб сады в пустынях пышно зацвели.

СЛАВЬСЯ, РОДИНА!

Музыка С. ТУЛИКОВА

Слова А. МАШИСТОВА

Над землей горит, не угасая,
 Алых звезд крашебески мирный свет,
 Нет привольней края,
 Чем земля родная,
 Нашей Родины прекрасней в мире нет!

Припева:

Славься, Родина — Советская страна!
 Правде Ленина и Сталина верна,
 Счастье и свободу
 Ты несешь народам,
 Ты, как богатыря, сильна!

} 2 раза

Мы природу смело покоряем,
 Основаем древний лик земли,
 Мы леса сажаем,
 Руслы рек мелеем,
 Чтоб сады в пустынях пышно зацвели.

Припева.

От морей ледовых до Памира
 Встал под знамя мира наш народ,
 Мы — солдаты мира,
 Мы — народы мира,
 И великий знаменосец нас ведет.
 Мы в борьбе испытаны суровой,
 Непроступных лет для нас преград,
 Счастье жизни новой
 Отстоять готовы,
 Как в сраженьях отстояли Сталинград!

Припева:

Славься, Родина — Советская страна!
 Правде Ленина и Сталина верна,
 Счастье и свободу
 Ты несешь народам,
 Ты, как богатыря, сильна!

} 2 раза